

18+

ДЖЕННИФЕР
АРМЕНТРОУТ

ШТОРМ
И
ЯРОСТЬ

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА
«ИЗ КРОВИ И ПЕПЛА»

Темные элементы

Дженнифер Ли Арментроут

Шторм и ярость

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111- 312.9
ББК 84(7Coe) 44

Арментроут Д.

Шторм и ярость / Д. Арментроут — «Издательство АСТ»,
2019 — (Темные элементы)

ISBN 978-5-17-147440-9

Познакомьтесь с Тринити Марроу, девушкой со взрывоопасным секретом, чье убежище только что было обнаружено... Восемнадцатилетняя Тринити, может быть, и слепнет, но она способна не только видеть призраков и духов, но и общаться с ними. Ее дар – причина, по которой она годами скрывалась в лагере, охраняемом Стражами, которые защищают человечество от демонов. Если демоны узнают правду о Тринити, они поглотят ее, чтобы усилиться. Когда Стражи из другого клана прибывают с докладами о том, что неизвестное убивает как демонов, так и Стражей, мир Тринити рушится. Не в последнюю очередь потому, что один из Стражей – самый раздражающий и обаятельный человек, которого она когда-либо встречала. У Зейна есть свои секреты, но совместная работа становится обязательной, как только демоны проникают на территорию комплекса и тайна Тринити выходит наружу. Чтобы спасти свою семью и, возможно, весь мир, ей придется довериться Зейну. Но все ставки отменяются, поскольку развязывается сверхъестественная война...

УДК 821.111- 312.9

ББК 84(7Coe) 44

ISBN 978-5-17-147440-9

© Арментроут Д., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	39
Глава 5	48
Глава 6	54
Глава 7	61
Глава 8	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дженнифер Арментроут

Шторм и ярость

*Тебе, читатель,
и звездам,
которые я все еще вижу*

Jennifer L. Armentrout

Storm and Fury

All rights reserved including the right of reproduction in whole, or in part in any form.

This edition is published by arrangement with Harlequin Enterprises ULC.

This is a work of fiction. Names, characters, places and incidents are either the product of the author's imagination, or are used fictitiously, and any resemblance to actual persons, living or dead, business establishments, events, or locales are entirely coincidental.

© 2019 by Jennifer L. Armentrout

© 2019 by Harlequin Enterprises ULC

В оформлении макета использованы материалы по лицензии @shutterstock.com

© Васина С., перевод на русский язык, 2023

© «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

– Только поцелуй?

Возбуждение разлилось по моим венам, когда я перевела взгляд с экрана телевизора на Клэя Армстронга. Потребовалось мгновение, чтобы мое зрение сфокусировалось – и лицо Клэя сложилось воедино.

Всего на несколько месяцев старше меня, он был невероятно милым, со светло-каштановыми волосами, которые всегда падали на лоб и буквально умоляли меня запустить в них пальцы.

Хотя, конечно, я никогда не видела непривлекательного Стража.

Клэй сидел рядом со мной на диване в гостиной. Мы были одни, и я не совсем понимала, какой именно выбор сделала в своей жизни, чтобы оказаться здесь, рядом с ним, но прямо сейчас наши бедра соприкасались. Как и все Стражи, Клэй был намного крупнее меня, хотя при росте в сто семьдесят два сантиметра меня нельзя было считать невысокой девушкой.

Клэй всегда относился ко мне дружелюбнее, чем большинство Стражей, даже флиртовал. И мне это нравилось: он уделял мне внимание, которое я замечала между другими, но которого никогда не получала сама. Никто из Стражей, кроме моей подруги Джады и, конечно же, Миши, не обращал на меня особого внимания, и ни один из них не хотел меня целовать.

А вот Клэй всегда был милым, делал комплименты, даже когда я знала, что выгляжу как недоразумение, и в последние пару недель часто был рядом. Мне это *нравилось*.

И в этом не было ни черта плохого.

Так что когда он подошел ко мне в Яме, которая представляла собой просто очень большое место у костра, где молодые Стражи собирались по ночам, чтобы потусоваться, и спросил, не хочу ли я заглянуть к нему домой посмотреть фильм, меня не нужно было просить дважды.

Теперь Клэй хотел поцеловать меня, а я хотела, чтобы меня поцеловали.

– Тринити? – сказал он, и я вздрогнула, когда увидела, что его пальцы внезапно оказались у моего лица. Он поймал прядь моих волос, упавшую на щеку, и заправил ее за ухо. Его рука замерла. – Ты опять это делаешь.

– Что делаю?

– Исчезаешь, – сказал он. Да, это так, я делала это часто. – Где ты витаешь?

Я улыбнулась:

– Нигде. Я здесь.

Его ярко-голубые глаза Стража смотрели в мои:

– Хорошо.

Моя улыбка стала шире.

– Только поцелуй? – повторил он.

Возбуждение поднялось на ступеньку выше, и я медленно выдохнула.

– Всего один поцелуй.

Клэй улыбнулся и наклонился, повернув голову так, что наши губы оказались на одной линии. Я была в предвкушении. Меня целовали и раньше. Однажды. Ну, по крайней мере, я это пробовала. Я поцеловала Мишу, когда мне было шестнадцать, и он поцеловал в ответ. Но потом это стало чувствоваться странно: он был мне как брат, и ни один из нас не был настроен на подобного рода отношения.

К тому же между мной и Мишей не должно быть ничего – из-за того, кем он был.

Из-за того, кем была я.

Губы Клэя коснулись моих, они были теплыми и... сухими. Удивление промелькнуло во мне короткой вспышкой. Я думала, они будут, ну, не знаю – *более влажными*. Но это было...

приятно, особенно когда давление поцелуя усилилось и губы Клэя раскрыли мои. Его рот прижался к моему – и я поцеловала в ответ.

Не хотелось останавливаться, когда его рука, лежащая на моем затылке, скользнула вниз по спине к бедру. Это было хорошо, и я поддалась, положив руки Клэю на плечи, когда он навис надо мной, упершись ладонью, чтобы не придавить меня своим весом.

Температура тела Стражей была высокой – выше, чем у людей, и выше, чем у меня. Но Клэй казался еще горячее, как будто вот-вот должен был вспыхнуть.

И я... я чувствовала себя как-то... тепловато.

Мы целовались и целовались, и эти поцелуи больше не были сухими, и мне нравилось, как нижняя часть его тела прижималась к моей, как она двигалась в том самом ритме, который, казалось, должен быть, *мог бы быть* чем-то большим, если бы я этого захотела.

И это было... *мило*.

Мило, как тогда, когда он держал меня за руку по дороге к себе домой. Как зажженная им свеча, которая пахла арбузом и лимонадом, – в этом было что-то романтическое, как и в том, как его рука сжималась и разжималась на моем бедре. Мне было тепло и приятно, я не срывала с себя одежду и не была немного взволнована, но это было... действительно приятно.

Затем рука Клэя оказалась у меня под рубашкой, на груди.

Притормози-ка!

Я схватила его за руку, когда отстранилась, разорвав поцелуй.

– Вау!

– Что? – глаза Клэя все еще были закрыты, рука лежала на моей груди, а бедра *все еще* двигались.

– Я же сказала: только поцелуй, – напомнила я, оттянув его руку. – Это больше, чем поцелуй.

– Разве ты плохо проводишь время?

Проводила ли я его хорошо? Да, пожалуй, но ключевое слово здесь – «проводила».

– Теперь – да.

Я понятия не имела, что это было за «теперь – да», которое каким-то образом перевелось в «поцелуй меня снова», но это именно то, что сделал Клэй. Он снова прижался ко мне, но его давление больше не было приятным. Оно было почти до синяков.

Раздражение вспыхнуло как спичка. Крепче сжав руку Клэя, я вытащила ее из-под своей рубашки. Толкнула его в грудь, вновь прервав поцелуй.

Пристально посмотрела на него.

– Отвали!

– Я пытался, – проворчал он, поднимаясь недостаточно быстро после такого грубого комментария.

Я надавила – сильно. Клэй свалился с меня, отлетел в сторону и приземлился на пол. От его веса задребезжал телевизор и замерцало пламя свечи.

– Какого черта? – воскликнул Клэй, садясь. Он выглядел как громом пораженный тем, что я оказалась способна сделать то, что только что сделала.

– Я же сказала, мне это не нравится, – я опустила ноги с дивана и встала. – Но ты не остановился.

Клэй уставился на меня, медленно моргая в шоке. Будто даже не слышал.

– Ты оттолкнула меня!

– Да, именно это я и сделала, потому что ты отвратителен, – перешагнув через его ноги, я прошла мимо окна, направляясь к двери.

Он поднялся.

– Ты, кажется, не считала меня отвратительным, когда умоляла поцеловать тебя.

– *Что?* Ладно. Ты, кажется, любишь фантазировать, – огрызнулась я. – Я не умоляла тебя. Ты спросил, можно ли поцеловать, я сказала, что *только* поцеловать. Не переворачивай того, что случилось, в свою пользу.

– Неважно. Знаешь, мне это даже не понравилось...

Закатив глаза, я снова повернулась к двери:

– Разумеется, твои телодвижения именно об этом и говорили!

– Только потому, что ты здесь единственная женщина, которая не ожидает, что я с ней спарюсь.

Спаривание с точки зрения Стражей не означало быстрый секс. Это означало женитьбу и рождение тонны дерьмовых маленьких детей-Стражей. В этот момент я была оскорблена до глубины души. Не только потому, что это было очень грубо со стороны Клэя, но и потому, что это было довольно близко к истине.

Здесь не было никого для меня. Никаких отношений, которые можно было бы считать серьезными. Стражи не общались с людьми.

Они даже не скрещивались с моим видом.

– Уверена, я не единственная женщина здесь, которая не хочет спариваться с тобой, осел.

Клэй двигался со скоростью Стража. В одно мгновение он был рядом с диваном, а в следующее оказался передо мной:

– Тебе не стоит быть...

– Аккуратнее подбирай слова, приятель.

Раздражение быстро переходило в гнев, и я пыталась успокоиться, потому что... когда я злилась, случались плохие вещи.

И эти плохие вещи обычно были связаны с кровью.

На скулах Клэя напряглись желваки, а грудь поднялась с глубоким вздохом, прежде чем красивое лицо разгладилось.

– Знаешь, давай начнем сначала.

Его рука переместилась за пределы моего центрального поля зрения и опустилась мне на плечо. Я подскочила, пораженная неожиданным контактом.

Опрометчивый ход с его стороны: я не любила, когда меня пугали.

Я схватила его за руку.

– Будь добр, поделись со мной, насколько больно тебе будет, когда упадешь.

– Что? – рот Клэя слегка приоткрылся.

– Потому что ты собираешься удариться очень сильно, – я вывернула ему руку и на мгновение увидела, как исказилось его лицо. Он был Стражем, готовился стать воином – таким, каких знал мир, и он не понимал, как я так быстро одержала над ним верх.

А потом он уже ни о чем не думал.

Развернув его, я подалась чуть назад. Ударила его левой ногой, не сдерживая себя ни на йоту, – и моя подошва идеально соединилась с центром его позвоночника. Невероятно гордая собой, я ждала его жаркого поцелуя с напольным покрытием.

Только этого не произошло.

Клэй пролетел через всю комнату и врезался в окно. Стекло треснуло, поддалось – и он вывалился во двор. Я слышала звук удара о землю – как будто случилось небольшое землетрясение.

– Упс! – прошептала я, прижав руки к щекам. Простояв там примерно с полминуты, резко рванула вперед, торопясь к входной двери. – О нет, нет, нет...

К счастью, на крыльце горел свет и было достаточно светло, чтобы я могла разглядеть, где находился Клэй.

Он приземлился на розовый куст.

– Боже, – я спустилась по ступенькам, когда Клэй со стоном выкатился из куста на бок. Он был жив, и это хороший знак.

– Что, черт возьми, происходит?

Я подскочила от постороннего звука и подняла глаза, узнав этот голос. Миша. Он вышел из тени, остановившись под светом фонаря на крыльце. Слишком далеко, чтобы я могла разглядеть его отчетливо, но мне не нужно было видеть, чтобы понять, что у него на лице было то самое выражение – смесь разочарования и недоверия.

Миша отвернулся от того места, где лежал Клэй. Взглянул на меня, на окно, затем снова на меня:

– Хочу ли я вообще знать?

Не было ни единой моей части, которая была бы удивлена появлению Миши. Я знала: это лишь вопрос времени – когда он поймет, что я сбежала из Ямы и оказалась здесь.

Мы росли вместе, проходили одинаковое обучение, как только оба научились ходить ровно. Он был рядом с моим первым поцарапанным коленом, когда я попыталась, но так и не смогла за ним угнаться, – и это было предметом его насмешек. Он был рядом, когда моя жизнь впервые рухнула, едва не похоронив меня под своими обломками.

Миша превратился из очаровательного веснушчатого рыжеволосого мужлана в настоящего милашку. В шестнадцать лет я была влюблена в него примерно два часа, и тогда я его поцеловала.

У меня было много кратковременных увлечений.

Но Миша был больше чем просто моим закадычным другом или лучшим другом во всем мире. Он был моим Защитником, привязанным ко мне с тех пор, как я была маленькой девочкой. Эта связь – очень сильная.

Например, если я умру – он умрет тоже, но если он умрет первым, связь разорвется и тогда его место займет другой Страж. Я всегда думала, что это несправедливо, но связь не была *полностью* односторонней. То, что было во мне, то, чем я была, подпитывало его, и его способности Стража часто компенсировали человеческую часть меня.

В некотором смысле мы были двумя сторонами одной медали, и я нарушила какое-то небесное правило, когда поцеловала его. По словам моего отца, Защитники и их подопечные никогда не должны участвовать в непристойных развлечениях. Предположительно это связано с узами, но я понятия не имела, что это на самом деле означало. Например, что это может на самом деле сделать с узами? Я спросила отца, но он посмотрел на меня так, будто я попросила объяснить, откуда берутся дети.

Все это не означало, что в данный момент я была менее раздражена.

– У меня все под контролем, – я указала на стонущего на земле Клэя. Увидела крошечные темные пятна на его лице. Шипы? Боже, я на это надеялась. – Очевидно.

– Это сделала ты? – Миша уставился на меня.

– Ага, – я скрестила руки на груди, когда Клэй начал подниматься. – И даже отдаленно не чувствую себя из-за этого плохо. Он не понял, что значит «просто поцелуй».

Миша повернулся к Клэю:

– Это так?

– Определенно так, – сказала я.

Тихо рыча себе под нос, Миша направился к Клэю, который наконец поднялся на колени. Схватив сзади за рубашку, Миша поднял Клэя с земли и развернул так, чтобы он оказался лицом к нему. Когда он отпустил ткань, низкорослый Страж отступил на шаг.

– Она сказала тебе «нет», но ты не послушал? – потребовал ответа Миша.

Клэй поднял голову:

– Она не это хотела сказать...

Двигаясь быстро, как молния, Миша отвел руку и ударил кулаком прямо в центр тупого лица Клэя. Парень упал во второй раз за сегодняшний вечер.

Я ухмыльнулась.

– Так же, как я не хотел этого делать? – сказал Миша, присаживаясь на корточки. – Когда кто-то говорит «нет», он имеет в виду именно это.

– Твою мать, – заскулил Клэй, закрывая половину лица рукой. – Думаю, ты сломал мне нос.

– Мне плевать.

– Господи, – Клэй начал вставать, но снова упал на задницу.

– Ты должен извиниться перед Тринити, – отчеканил Миша.

– Как скажешь, чувак, – Клэй с трудом поднялся на ноги. Его голос звучал приглушенно, когда он повернулся ко мне. – Мне жаль, Тринити.

Я подняла руку и вытянула средний палец.

Но Миша еще не закончил с Клэем.

– Ты больше с ней не заговоришь. Не посмотришь на нее и не сделаешь даже выдоха в ее сторону. В противном случае я снова выброшу тебя в окно. И это будет гораздо хуже.

Клэй опустил руку, и я увидела, как по его лицу стекает темная кровь.

– Но ты не...

– Ты, очевидно, не понял, – прорычал Миша. – Я вышвырну тебя в окно, и это будет гораздо хуже. Ты понял меня?

– Да, – Клэй вытер рукой рот. – Я понял.

– Тогда убирайся к черту с моих глаз!

Клэй бросился в дом и захлопнул за собой дверь.

– Тебе тоже нужно вернуться, – голос Миши был хриплым, когда он взял меня за руку и повел через двор в тень.

Я позволила ему идти впереди: как только мы оказались за пределами островка света, я ни черта не видела.

– Тьерри должен знать об этом, – сказала я, как только мы вышли на тротуар, который вел к главному зданию.

– О, черт возьми, разумеется, я расскажу Тьерри. Он должен знать, и Клэй заслужил нечто большее, чем несколько эпичных пинков.

– Согласна, – огромная часть меня хотела вернуться и вышвырнуть Клэя в другое окно. Но я позволю Тьерри разобраться с этим, даже несмотря на то, что это приведет к очень неловкому разговору с человеком, который был мне как второй отец.

Тьерри был единственным, кто мог сделать больше. Он был здесь боссом, и не просто лидером клана, а герцогом, контролирующим все другие кланы и многочисленные аванпосты в Среднеатлантическом регионе и долине Огайо. В конечном счете он отвечал за обучение всех новых воинов и обеспечение того, чтобы община оставалась в безопасности и относительной скрытности.

Он мог бы сделать, чтобы Клэй никогда так больше не поступал.

Миша остановился, как только мы отошли достаточно далеко от дома Клэя.

– Нам нужно поговорить.

Я вздохнула.

– Слушай, мне действительно не хочется сейчас слушать нотации. Знаю, ты желаешь мне добра, но...

– Как ты вышвырнула его из окна? – спросил Миша, прервав меня.

Мои брови нахмурились, когда я посмотрела на его затененное лицо.

– Я оттолкнула его, а потом... ну, пнула его.

Отпустив мою руку, Миша положил свою мне на плечи.

– Как тебе удалось вышвырнуть его из окна, Трин?

– Ну, знаешь, я подняла ногу, как меня учили...

– Это не то, что я имел в виду, ты, маленькая острячка, – оборвал меня Миша. – Ты становишься сильнее. Намного сильнее.

Дрожь пробежала по моему позвоночнику и заплясала по коже. Я становилась сильнее. Конечно, это будет продолжаться с каждым годом для нас обоих, пока...

Пока что?

По какой-то причине я всегда думала: когда мне исполнится восемнадцать, что-то изменится. Однако мой день рождения был больше месяца назад, а мы все еще были здесь, хорошо спрятанные, ожидая того момента, когда мой отец призовет меня на бой.

Я не жила.

Как и Миша.

Слишком знакомое чувство недовольства начало накрывать меня, как очень тяжелое одеяло, но я отбросила его в сторону.

Сейчас было не время думать об этом: по правде говоря, я уже некоторое время становилась сильнее. И быстрее. Но могла сдерживаться, когда тренировалась с Мишей.

Я просто потеряла самообладание сегодня вечером.

Хотя могло быть и хуже.

– Я не собиралась вышвыривать его в окно, но рада, что сделала это, – сказала я, опуская взгляд на свой темный свитер. – Он действительно казался... напуганным тем, насколько я была сильна.

– Конечно, он был напуган, Трин, потому что почти все здесь думают, что ты просто человек.

Но это было не так.

И я не была полу-Стражем, они являлись кем-то вроде настоящих супергероев, отслеживающих плохих парней, если бы супергерои могли быть, скажем, горгульями.

Еще чуть более десяти лет назад чудовищно выглядывшие статуи, установленные на церквях и зданиях по всему миру, воспринимались только как архитектурные чудеса. Но затем они вышли на свет, открыв миру, что многие из них на самом деле – живые и дышащие существа.

После первого шока люди поняли, что Стражи – это просто другой вид, и приняли их. Ну, по крайней мере, большинство людей так сделало. Были фанатики: такие, как церковь Детей Божьих, которые верили, что Стражи – это знамение конца времен или что-то в этом роде, но большинство людей не имело ничего против. И хотя Стражи иногда помогали спецслужбам (если натыкались на человека, совершающего преступление), в основном они все же охотились за более крупными злодеями.

Демонами.

Многие понятия не имели, что демоны реально существуют. Не знали, как они выглядят или сколько их видов насчитывается. Черт возьми, некоторые люди даже не догадывались, что некоторые демоны настолько хорошо вписались в их среду, что даже избраны на правительственные посты.

Большинство верило, что демоны – существа библейского мифа, потому что какое-то небесное правило требовало, чтобы человечество оставалось в неведении, когда дело касалось демонов, сосредоточившись вокруг идеи слепой веры.

Человек должен верить в Бога и Небеса, и вера должна исходить из сердца, а не из страха перед последствиями. Если бы человек когда-нибудь узнал, что Ад действительно существует, все быстро пошло бы наперекосяк для всех, включая Стражей.

Стражи должны были изгонять демонов и держать человечество в неведении, чтобы люди могли жить и процветать со своей свободной волей и всем этим джазом.

По крайней мере, это то, что нам говорили, и то, во что мы верили.

Когда я была младше, я этого не понимала. Например, если бы люди знали, что демоны реальны, они могли бы защитить себя. Если бы они знали, что, скажем, убийство друг друга – это на самом деле билет в один конец в Ад, они бы действовали правильно. Но эти действия не всегда были бы по их собственной воле. Однажды Тьерри объяснил мне это.

Человечество всегда должно быть в состоянии проявлять свободную волю, не опасаясь последствий.

Но у Стражей Потомакского нагорья, исконного центра власти кланов Средней Атлантики и долины Огайо, где воинов обучали защищать человеческие города и сражаться с постоянно растущим населением демонов, была цель, которая выходила за рамки обучения воинов.

Они прятали *меня*.

Большинство из тех, кто жил в общине, этого не знали, включая Клэя с его дурацкими растрепанными волосами. Он даже не знал, что я могу видеть призраков и духов, и да – между ними была огромная разница. Я могла пересчитать по пальцам одной руки, сколько людей знали правду. Миша. Тьерри и его муж Мэттью. Джада. Вот и все.

И это никогда не изменится.

Большинство Стражей полагали, что я – всего лишь сиротка, которую пожалели Тьерри и Мэттью. Но на самом деле я была не просто человеком.

Человеческая часть меня досталась мне от матери. Каждый раз, глядя в зеркало, я видела, как она смотрит на меня. Я унаследовала от нее свои темные волосы, карие глаза и оливковый оттенок кожи, очень мягкий из-за ее сицилийских корней. А еще у меня было ее лицо. Большие глаза. Может быть, даже чересчур большие, потому что я могла выглядеть измотанной без особых усилий. У меня были ее высокие скулы и маленький нос, кончик которого слегка загибался набок. У меня был ее широкий выразительный рот.

Но не только это досталось мне по материнской линии. Еще я получила дермовую генетику.

Моя нечеловеческая сторона... Ну, я не была похожа на своего отца.

Абсолютно.

– Человек не может ударить или сдвинуть Стража даже на сантиметр, – сказал Миша, указав на очевидное. – Не говорю, что тебе не следовало этого делать. Просто... будь осторожнее, Трин.

– Знаю.

– Правда? – тихо спросил он.

У меня перехватило дыхание, и я закрыла глаза. Я действительно знала. *Боже, да нет же, я будто с катушек слетела.* Клэй заслужил то, что получил, и даже больше, но мне нужно быть осторожнее.

Конечно, Тьерри должен знать, что случилось с Клэем (хотя бы потому, что если он повел себя так со мной, вряд ли я была единственной), но у него так много забот...

С тех пор как в январе умер лидер клана Стражей в Вашингтоне, ситуация здесь была напряженной. Было много встреч за закрытыми дверями – больше, чем обычно, и я слышала (ну, подслушала), как Тьерри говорил об эскалации нападений. Причем не только на аванпосты, но и на общины, почти такие же большие, как наша, что было редкостью.

Всего пару недель назад демоны подобрались вплотную к нашим стенам. В ту ночь...

Та ночь была ужасной.

– Как думаешь, Клэй что-нибудь скажет? – спросила я.

– Если у него есть хотя бы две работающие клетки мозга, он этого не сделает, – Миша обнял меня за плечи и потянул вперед. Я прижалась лицом к его груди. – Наверное, он в ужасе, чтобы хоть что-то сказать.

– В ужасе из-за меня, – сказала я и ухмыльнулась.

Миша не рассмеялся, как я ожидала. Вместо этого я почувствовала, что его подбородок опустился на мою голову. Прошло несколько долгих мгновений.

– Большинство здешних Стражей понятия не имеют, что они скрывают. Они не должны узнать, кто ты такая.

Он сказал то, что я знала, то, что всегда было чем-то вроде аксиомы.

– Они никогда не узнают.

Судорожно вздохнув, я выпрямилась в постели, подскочив. За стенами комплекса находились демоны.

Не было никаких сирен, предупреждающих жителей о необходимости искать убежища, не было ничего, когда демоны приблизились к стене. В поместье царила тишина, но я знала, что демоны уже близко. Какой-то внутренний демонический радар говорил мне об этом.

Мягкое яркое сияние звезд, приклеенных к моему потолку, померкло, когда я включила прикроватную лампу и быстро встала.

Натянула черные спортивные штаны и майку, потому что выходить на улицу и заниматься расследованием в трусах с надписью «среда» на заднице было не самой лучшей идеей.

Вероятно, идти туда в принципе было плохой идеей, но я не дала себе времени подумать об этом.

Я надела кроссовки для бега, схватила с комода железные кинжалы – подарок Джады на восемнадцатый день рождения, и тихо вышла в ярко освещенный коридор. Все огни в доме были оставлены включенными для меня: на случай, если я захочу перекусить посреди ночи. Никто не хотел, чтобы я споткнулась из-за отсутствия восприятия глубины, и сломала шею, падая со ступенек. Так что весь особняк был похож на долбанный маяк.

Я даже не могла представить, каким был счет за электричество.

Холодный металл кинжалов согревал мою ладонь, пока я ловко пробиралась с третьего этажа на первый, торопясь, пока кто-нибудь, а именно моя вездесущая тень, не обнаружит, что я встала и собираюсь влипнуть в неприятности.

Миша взбесится, если поймает меня, особенно после всего, что произошло с Клэем прошлой ночью.

Как и Тьерри.

Но это был второй случай за месяц, когда демоны подобрались так близко к стенам, и в прошлый раз я сделала то, чего от меня ждали. Я осталась в безопасности, укрывшись в крепостных стенах дома Тьерри, охраняемая не только Мишей, но и целым кланом Стражей, которые готовы были отдать за меня свои жизни.

Двое умерли той ночью, выпотрошенные острыми как бритва когтями демона Верхнего Уровня. Разорванные на части так чудовищно, что от них почти ничего не осталось, чтобы похоронить, не говоря уже о том, чтобы показать близким.

Этого больше не повторится.

Делать то, что мне говорили и чего от меня ждали, – почти всегда это заканчивалось тем, что кто-то другой расплачивался за мое бездействие.

Ради моей безопасности.

Даже моя мать.

Я выскользнула через заднюю дверь в прохладу горного воздуха начала июня, затем побежала трусцой к левому ответвлению стены – этот участок, я знала, не контролировался так тщательно, как передний. Слабый свет фонарей померк, погрузив расчищенную территорию в кромешную тьму. Мои глаза никак не могли привыкнуть. Они никогда не делали этого ночью, но я знала эту тропу как свои пять пальцев, исследовав за эти годы почти каждый сантиметр общины длиной и шириной в несколько километров.

Мне не нужны были глаза, чтобы бежать сквозь густые заросли деревьев, когда я ускори-лась. Ветер убрал с лица пряди длинных темных волос. Когда я миновала последний из древ-них вязов, то точно знала, сколько метров отделяло меня от стены, хотя и не могла разглядеть ее в темноте.

Пятнадцать.

Сама стена была огромной, по высоте как шестиэтажный дом. Когда я попыталась пере-прыгнуть через нее впервые, все закончилось тем, что я врезалась как жук в лобовое стекло.

Это было больно.

На самом деле потребовалось несколько десятков попыток, прежде чем я преодолела стену, и по крайней мере вдвое больше, прежде чем смогла сделать это успешно несколько раз подряд.

Я сжала кулаки, когда внутри меня произошел взрыв энергии и силы. Размахивая руками, переложила кинжалы в одну руку, оказавшись на расстоянии шести метров от стены, а затем прыгнула.

Это было похоже на полет.

Поток воздуха, невесомость и ничего, кроме темноты и слабых мерцающих огней в небе. На несколько драгоценных секунд я была свободна.

А потом – врезалась в стену, почти у самого верха. Ударив ладонью по гладкому цементу верха, я схватилась за выступ свободной рукой, прежде чем гравитация взяла свое. Мышцы руки отозвались болью, когда я повисла на несколько ненадежных секунд, а затем свернулась калачиком, забираясь наверх.

Тяжело дыша, я стряхнула жжение в левой руке, а после сжала кинжалы в обеих кистях. Напрягая слух, я пыталась услышать в темноте хоть что-то, хоть малейший отголосок того места, где происходило действие.

Там.

Моя голова склонилась вправо. Я слышала звук низких мужских голосов у входа. Стражи. Даже притом, что их обостренные чувства предупредили бы их о присутствии демо-нов, сейчас они этого не ощущали. Мои чувства были просто острее, и я знала, что пройдет всего несколько минут, прежде чем Стражи переполошатся.

У меня был выбор.

Поднять тревогу и отправить Стражей в холмистый лес, окружавший общину. Была боль-шая вероятность, что кто-то пострадает и даже умрет. Но это было то, чего Тьерри потребовал бы от меня, то, что Мише суждено было сделать.

Это было то, что я делала много раз до этого в различных ситуациях, и все они заканчи-вались одинаково.

Я оставалась без единой царапины, а кто-то другой оказывался мертв.

Другой вариант – я могла изменить этот исход, позаботиться о демонах до того, как они даже поймут, с чем имеют дело.

И я сделала выбор, когда только вышла из дома.

Прыжок со стены на землю (и предыдущий опыт это доказал) закончился бы одной или двумя сломанными костями. Поэтому я осторожно пробралась по узкому выступу к тому месту, где к стене тянулось дерево. Остановилась в нескольких метрах левее, глубоко вдох-нула, прочитала короткую молитву и присела на корточки. Мышцы ног напряглись. Руки сжали кинжалы.

Раз... Два... Три!

Я прыгнула в пустоту, высоко подняв кинжалы и подтянув колени к животу. Почувство-вала первое прикосновение листьев – мягкое, как перышко, выбросила ноги вперед, а затем швырнула оружие вниз. Злобно-острые клинки впились в кору, глубоко ее вспоров, когда я соскользнула по дереву, остановившись, как только ноги коснулись толстой ветки.

Тяжело выдохнув, вытащила кинжалы, а затем опустилась на колени, используя руки, чтобы прокладывать себе путь. Я закрыла глаза и позволила инстинкту взять верх. Соскользнув с ветки, я приземлилась на корточки, бесшумно замерев на мгновение, прежде чем подняться. Повернула налево, направляясь глубже в лес, позволяя увеличивающемуся давлению на затылок указывать путь. Примерно через тридцать метров я остановилась на поляне, прорезанной узким ручьем и тускло освещенной серебристым лунным светом. Меня наполнил запах плодородной почвы. Сердцебиение участилось, когда на плечи опустилось чувство угнетающей тяжести.

Пальцы расслаблялись и сжимались вокруг рукояток, я вглядывалась в тени, клубящиеся среди деревьев. Они, казалось, пульсировали. Инстинкты требовали, чтобы я бросилась вперед, но я знала, что нельзя доверять своим глазам. Я стояла совершенно неподвижно, ожидая, когда...

Треск.

Позади меня хрустнула ветка. Развернувшись, я взмахнула кинжалом по высокой широкой дуге.

– Господи, – проворчал голос, а затем твердая теплая рука обхватила мое запястье. – Ты чуть не отсекала мне голову, Трин.

Миша.

Я прищурилась, не в силах разглядеть его лицо в темноте.

– Что ты здесь делаешь?

– Ты серьезно только что задала этот вопрос? – он держал меня за руку, когда воздух вокруг нас задрожал. Миша наклонился, и все, что я смогла разглядеть, – это живые, ярко-голубые глаза Стража. – Что ты делаешь за стеной посреди ночи со своими кинжалами?

Нет смысла лгать сейчас.

– Здесь демоны.

– Что? Я не чувствую никаких демонов.

– Это не значит, что их здесь нет. *Я* чувствую их, – мне пришлось одернуть руку. – Они близко, даже если ты все еще их не чувствуешь.

Миша на мгновение замолчал.

– Это еще одна причина, по которой ты должна быть где угодно, только не здесь, – в его голосе звучал гнев. – Ты знаешь это, Тринити.

Раздражение пробежало по моей коже, когда я отвернулась от Миши, чтобы бессмысленно уставиться в тень, как будто могла волшебным образом заставить свои глаза работать лучше.

– Я устала от того, что знаю, Миша. Знание приводит к гибели людей.

– Знание помогает *тебе* выжить, и это все, что имеет значение.

– Это неправильно. Это не может быть единственным, что имеет значение, – я чуть не топнула, но каким-то образом сумела устоять на месте. – И ты знаешь, что я могу сражаться. Могу сражаться лучше, чем любой из вас.

– Постарайся не быть слишком самоуверенной, Трин, – ответил Миша сухим, как пустыня, тоном.

Я проигнорировала это.

– Что-то происходит, Миша. Это второй раз за месяц, когда демоны подобрались вплотную к стене. За последние полгода сколько населенных пунктов подверглось нападению? Я перестала считать, когда достигла двузначных цифр. Но не нужно быть гением, чтобы понять, что каждая община, подвергшаяся нападению, была все ближе и ближе к этой, и каждый раз, когда им удавалось пробить стены в других общинах, они что-то искали. Они проводят зачистки.

– Откуда ты это знаешь? Ты снова подслушивала Тьерри?

Я сверкнула быстрой улыбкой.

– Не имеет значения, откуда я знаю. Что-то происходит, Миша. Ты это знаешь. Демоны могут нападать на небольшие поселения в городах, но они не настолько глупы, чтобы пытаться совершить набег на такое место, как это, – как они сделали с некоторыми другими общинами.

На мгновение Миша замолчал.

– Ты думаешь... они знают о тебе? Ищут тебя? – спросил он, и мелкая дрожь пробежала по моей спине. – Это невозможно. Они не могут знать о твоём существовании.

Беспокойство пульсировало в глубине моего живота.

– Нет ничего невозможного, – напомнила я ему. – И я тому живое доказательство.

– Еще раз: если то, что ты подозреваешь, правда, последнее место, где тебе следует быть, – это здесь.

Я закатила глаза.

– Я все вижу, – отрезал он.

– Это невозможно, – я оглянулась через плечо, в непосредственной близости от того места, где он стоял. – Ты стоишь у меня за спиной.

– Кажется, ты только что сказала, что нет ничего невозможного.

– Неважно, – пробормотала я.

Вздых Миши мог бы сотрясти деревья вокруг нас.

– Если бы твой отец знал, что ты здесь...

Я фыркнула, как поросенок:

– Как будто он хоть отдаленно обращает на меня внимание.

– Ты не можешь знать, что это не так, – ответил Миша. – Он может наблюдать за нами прямо сейчас. Черт, он мог наблюдать за тобой и Клэем прошлой ночью...

– Фу, боже, брось. Не говори этого.

– Я просто... – Он замолчал.

Миша почувствовал демонов.

Я знала, потому что он тихо выругался и давление на мой затылок сменилось серией острых покалываний, которые распространились на участок между лопатками.

Демоны были здесь.

– Если я скажу тебе вернуться к стене, ты послушаешь? – спросил Миша, выходя на лунный свет. Серебристое свечение отражалось от грифельно-серой кожи и больших крыльев. Два рога торчали из его черепа, разделяя на пробор каштановые кудри.

Я хихикнула.

– А сам как думаешь?

Миша вздохнул.

– Не дай себя убить, потому что я хотел бы продолжать жить.

– Скорее это *ты* не дай себя убить, – огрызнулась я, вглядываясь во все увеличивающиеся тени. – Потому что я действительно не хочу оказаться связанной с каким-то незнакомцем.

– Да, для тебя это был бы полный отстой, – пробормотал он, расправляя плечи, когда его стойка стала шире. – Тем временем я просто буду мертв.

– Знаешь, когда ты мертв, тебя не то чтобы что-то волнует... – рассуждала я. – Потому что, знаешь, ты же *мертв*...

Миша поднял большую когтистую руку, заставляя меня замолчать:

– Ты это слышишь?

Сначала я не слышала ничего, кроме отдаленного крика птиц или, возможно, чупакабры. Мы были в горах Западной Вирджинии – все было возможно. Но потом я услышала это – шорох кустов и сломанных веток, серию щелчков и стрекотания. Мурашки побежали по моим рукам.

Сомнительно, что чупакабра издает такой звук.

Включились прожекторы, расположенные высоко на стене, наполнив лес интенсивным бело-голубым светом и сигнализируя о том, что Стражи на стенах почувствовали демонов.

И я, скорее всего, была бы поймана здесь и попала бы в большие, большие неприятности.

Теперь уже слишком поздно.

Шорох становился все громче, и тени между деревьями, казалось, искривлялись и расширялись. Каждый мускул моего тела напрягся. Затем они появились, вырвавшись из кустов и пробежав через поляну. Их были десятки.

Рейверы.

Глава 2

Рейверы. Раньше я никогда не видела этих демонов – только читала о них в учебниках и слышала, как говорили некоторые Стражи. Ничто из того, что они описывали, не соответствовало этим существам в реальности.

Они были похожи на крыс – гигантских безволосых крыс на двух ногах, имели огромные зубы, которым позавидовала бы большая белая акула, и когти, способные прорезать даже каменную кожу Стража.

– Ну ты и чучело, приятель, – пробормотала я.

Миша фыркнул от смеха.

Рейверы были демонами-падальщиками, которые охотились на слабых людей, выискивали трупы животных и вообще все мертвое. Они не нападали на территории Стражей.

– Что-то здесь не так, – прошептал Миша, очевидно следуя тому же ходу мыслей, что и я. – Но сейчас это не имеет значения.

Нет.

Не имеет.

По меньшей мере шестеро Рейверов направились прямо к Мише, увидев и почувствовав, что он Страж. Меня они в значительной степени игнорировали: вероятно, я пахла как старый добрый человек.

Это была их первая и последняя ошибка.

Рукопашный бой был не совсем легким для меня – не тогда, когда мое зрение было ограничено узким туннелем, поэтому мне следовало быть осторожной. Я должна быть умной и держаться на расстоянии.

Миша рванул вперед, описав широкий круг. Одно из его крыльев задело ближайшего Рейвера, отбросив существо на несколько метров, когда он ткнул когтистой рукой в центр груди другого демона.

От хрустящего влажного звука у меня скрутило живот.

Другой Рейвер взлетел в воздух, используя свои мощные ноги. Он целился прямо в спину Миши.

Я позволила отточенному инстинкту взять верх: отвела руку назад, а затем выпустила кинжал в полет.

Он ударил точно в цель, глубоко вонзившись в грудь Рейвера. Существо взвизгнуло, мешком рухнуло вниз и приземлилось на бок, уже мертвое.

Миша повернулся ко мне, его рот слегка приоткрылся.

– Как ты это делаешь?

– Я особенная, – я переложила другой кинжал в правую руку. – И у тебя еще один прямо за спиной.

Он повернулся, поймал падальщика и вбил его в твердую землю.

Мое метание ножа привлекло внимание нескольких Рейверов. Один из них оторвался от массы, бросился на меня – и его стрекочущий визг стал громче. Рейвер замахнулся, но я увернулась, чувствуя, как ветер от его замаха шевелит мои волосы. Подскочив к существу сзади, ударила ногой, попав в спину. Рейвер ударился о землю. Не дав ему времени прийти в себя, опустила железный кинжал, оборвав яростный визг.

Я развернулась, но не видела хвоста другого Рейвера, пока он не врезался мне в ногу. Вскрикнув, я отпрыгнула назад, полностью ощутив толстую резиновую кожу демона сквозь пот.

– О боже, у тебя есть хвост, – простонала я, содрогаясь. – У вас у всех есть хвосты. Меня сейчас вырвет.

– Ты можешь повременить с этим? – раздался голос Миши откуда-то из-за моей спины.

– Никаких обещаний, – вновь вздрогнув, я отпрыгнула в сторону и развернулась, чтобы вонзить кинжал в грудь другого Рейвера. Горячая струя зловонной демонической крови забрызгала мне грудь. – Черт поberi, теперь мне придется отмываться неделю!

– Боже, ну ты плакса.

Ухмыляясь, я метнулась вправо и обнаружила быстро разлагающееся тело Рейвера, которого уложила первым кинжалом. С колотящимся сердцем вытащила клинок из его груди, а затем осмотрела поляну. Осталось шестеро. Я сделала шаг вперед.

– Рядом с тобой! – крикнул Миша.

Волна паники обожгла грудь. Отпрыгнув назад, я едва избежала удара когтей. Это было бы плохо – *очень* плохо.

Если моя кровь прольется, они почувствуют, кто я такая.

Они впадут в безумие – самую жуткую стадию голода.

Существо набросилось на меня, широко открыв рот. Струя прогорклого дыхания ударила в меня, когда я вонзила кинжал ему в грудь.

– Чем, черт возьми, ты питался?

– Тебе, наверное, не нужен ответ на этот вопрос, – проворчал Миша.

Это было правдой.

Я обернулась: ко мне приближался еще один Рейвер. Уголки моих губ изогнулись, когда по моим венам заструилась волна адреналина. Это чувство было намного лучше, чем поцелуй. Я повертела кинжалы в руках, полностью демонстрируя их, а когда сделала шаг вперед...

Огромная масса приземлилась передо мной, сотрясая землю и вязы.

Вот как это выглядело для меня поначалу: просто сплошная масса разрушительной ярости, которая была настолько мощной, что казалась осязаемой сущностью в лесу. Двухметровые крылья раскинулись, закрывая обзор практически полностью.

А потом мои глаза сфокусировались. Я увидела рыжие волосы до плеч, и мое сердце упало. Мэттью.

Он был не только мужем Тьерри, но и вторым по старшинству здесь, в родовом поместье, и подчинялся только ему.

Мэттью посмотрел на меня через плечо. Черты его лица были размыты, но в его тоне безошибочно угадывался гнев:

– Пожалуйста, скажи, что у меня галлюцинации и ты на самом деле не стоишь здесь.

Я огляделась:

– Ну...

– Отведи ее обратно в дом, – прогремел Мэттью, когда приземлилось еще несколько Стражей, вызвав нечто похожее на мини-землетрясение. – Если ты думаешь, что действительно сможешь справиться с этим, Миша.

Ой!..

Миша уложил Рейвера, а затем, казалось, исчез с того места, где стоял.

Я открыла рот, чтобы защитить Мишу и сказать, что меня не нужно прогонять, но впервые в жизни мудро промолчала.

Мэттью, который был для меня как третий отец, снова заговорил:

– Ты знаешь правила, Тринити.

А потом я неосмотрительно открыла рот:

– Я справилась. Очевидно.

Мэттью повернулся ко мне, и тогда я увидела эти голубые глаза, горящие едва сдерживаемой яростью.

– Ты не представляешь, как тебе повезло, что здесь я, а не Тьерри!

Вероятно, это было правдой.

Миша внезапно оказался рядом, и у меня не было особого выбора. Он обнял меня за талию, а затем присел на корточки. Все, что я собиралась сказать, утонуло в порыве прохладного воздуха и ночного неба.

У меня действительно большие проблемы.

Миша не разговаривал со мной.

Он сидел в гостиной, закинув длинные ноги на диван и скрестив руки на груди. Его тело занимало все три подушки. Он смотрел ролик о какой-то волшебной сковородке, как будто это была самая интересная вещь, которая когда-либо появлялась на экране.

Я расхаживала за диваном, мои нервы были на пределе. Конечно, можно было спрятаться в своей спальне, притворившись спящей, но это сделало бы меня трусихой. И не было никакого смысла откладывать масштабную лекцию, которая предстояла.

Размытое движение перед телевизором. Миша никак на это не отреагировал, поэтому мои глаза сузились. Был ли это Арахис, мой вроде как не совсем живой друг? Я не видела этого панка ни днем ни ночью. Одному богу известно, что он задумал.

Где-то в огромном доме открылась дверь, и через несколько секунд захлопнулась. Я перестала расхаживать по комнате. Только тогда Миша посмотрел на меня. Он поднял брови.

Тяжелые шаги эхом разнеслись по коридору за пределами гостиной, и я повернулась к арочному проему. Вошел Тьерри, натягивая свежую рубашку через лысую голову. Он был все еще слишком далеко, чтобы я могла рассмотреть выражение его темно-коричневого лица. Прямо за ним шел Мэттью – лишь немного ниже ростом и не такой широкоплечий. Я сложила руки.

– Есть несколько вещей, которые я должен сказать, но сначала хочется кое-что узнать, – прогремел низкий голос Тьерри. – Что, черт возьми, она делала за пределами стены?

Мой рот приоткрылся.

– Понятия не имею, – Миша спустил ноги с дивана и сел, чтобы видеть Тьерри. – Я счастливо спал, когда она улизнула.

Я захлопнула рот, задаваясь вопросом, как именно Миша узнал, что я была за стеной, если он спал. Связь не предупредила бы его об этом. Она не работала таким образом.

– Ты несешь ответственность за то, чтобы всегда знать, где она находится, – ответил Тьерри. – Даже если спишь!

– Ладно, вот это кажется немного невозможным, – сказала я, вступая в разговор. – Именно я перелезла через стену, так что не знаю, почему ты спрашиваешь его, а не меня.

Тьерри медленно повернулся ко мне, и теперь, когда он был ближе, я могла видеть четкие линии его челюсти и прищуренные глаза. Ой-ой!.. Наверное, мне следовало держать рот на замке.

– Он твой Защитник. Он *обязан* знать, где ты.

Даже не глядя на Мишу, я чувствовала, как он пронзает меня взглядом.

– Он не может отвечать за меня, когда...

– Не уверен, что ты полностью понимаешь его роль, но да, он всегда отвечает за тебя. Спит или бодрствует, это не имеет значения, – перебил Тьерри, в то время как Мэттью прислонился к спинке дивана. – Почему ты была за пределами стены, Тринити?

Кажется, в тысячный раз за сегодняшний вечер я приступила к объяснениям:

– Просто проснулась и поняла, что поблизости демоны. Я почувствовала их...

– Во сне? – спросил Мэттью, сдвинув рыжеватые брови. Я кивнула, и он взглянул на Тьерри. – Это что-то новенькое.

– Не совсем, – сказала я. – В последний раз, когда они приходили, я почувствовала их посреди ночи. Это разбудило меня.

– И в ту ночь ты сделала то, что, как ты знаешь, обязана сделать, – ответил Тьерри. – Ты осталась внутри, где...

– Где безопасно. Знаю, – мое разочарование росло. – И в ту ночь двое Стражей погибли.

– Не имеет значения, сколько народу погибнет, – Тьерри сделал шаг ко мне. – Твоя безопасность – приоритет первой степени.

Я резко вдохнула.

– Я могу сражаться! Могу сражаться лучше, чем большинство Стражей! Это то, к чему меня готовили с тех пор, как я научилась ходить. Почему я должна сидеть сложа руки, пока люди умирают? И не говори, что их жизни не имеют значения. Я устала это слышать, – мои руки сжались в кулаки. – Жизнь Миши имеет значение. Жизнь Мэттью имеет значение. Твоя жизнь имеет значение! Каждый здесь имеет значение (*за исключением Клэя*). Я устала сидеть и ничего не делать, когда люди умирают. Мое знание приводит к гибели. Оно убило мою мать... – Я оборвала себя резким вдохом.

Повисла тишина, в которой можно было услышать, как трещит сверчок.

Атмосфера в комнате изменилась. Миша поднялся, будто собирался подойти к тому месту, где я стояла, но я сделала шаг назад. Не хотелось, чтобы он прикасался ко мне. Не хотелось его жалости или сочувствия.

Я не хотела ничего другого, кроме того, для чего была послана на землю. Сражаться.

Все в Тьерри смягчилось, даже голос.

– Ты не убивала свою мать.

Да, но это было его мнение, а не факт.

– Знаю, что ты хочешь помогать, – продолжил он. – Знаю, что ты обучена и хороша в бою, но, Тринити... тебе нужно быть осторожной со своим зрением, особенно ночью.

Сталь пронзила мой позвоночник:

– Я знаю, на что похоже мое зрение ночью, но это не мешало мне надрать задницу какому-то демону! И так будет всегда.

Все в комнате знали, что это ложь, потому что в конечном счете мое зрение станет помехой.

Оно станет помехой для многого и в некотором роде сведет на нет всю мою сверхцель.

Но это должно произойти не сегодня. И даже не завтра.

Я вздернула подбородок, когда Мэттью и Тьерри обменялись беспомощными взглядами.

– Когда-нибудь мой отец призовет меня, и я сомневаюсь, что бой произойдет исключительно днем, хотя и тогда мое зрение все еще отстой. И с этим ничего не поделать. Вот почему я тренируюсь по восемь часов в день и постоянно совершенствуюсь. Я должна быть там, получать реальный опыт, прежде чем меня призовут.

Тьерри отвернулся, проводя рукой по своей гладкой голове. Миша наконец решил заговорить.

– У нее не было никаких проблем, – сказал он, и это было правдой примерно на девяносто девять процентов: я не видела того единственного Рейвера, пока не стало слишком поздно. – Она действительно отлично справилась.

Я улыбнулась ему, широко и ярко.

Он бросил на меня взгляд.

– И нам, вероятно, стоит получить реальный жизненный опыт.

Мэттью внимательно наблюдал за своим мужем. Вздохнув, он скрестил руки на груди:

– Сейчас немного поздновато для подобных разговоров.

Я же хотела не только продолжить, но и обсудить то, что казалось мне более важным:

– Разве это не суперстранно, что Рейверы были здесь? Я их видела впервые, и – вау! – они действительно жуткие, но мне казалось, это демоны-падальщики. Более низкого уровня.

– Так и есть, – ответил Тьерри, глядя на Мэттью. – Они не должны быть наверху. Они даже отдаленно не сливаются с толпой.

Из-за того же космического правила, которое делало невозможным знание человечества о том, что демоны реальны, только демоны, которые могли смешаться с людьми, были допущены наверх. Таких было довольно много: на первый взгляд они выглядели совершенно по-человечески. Гигантские ходячие крысы совершенно не относились к их числу.

– И не только это. Обычно Рейверы – признак серьезной проблемы, – добавил Мэттью. – Там, где есть Рейверы, почти всегда высока вероятность встретить демонов Верхнего Уровня.

Мое сердце чуть не остановилось. Этой маленькой лакомой детали, вероятно, учили на занятиях, но я забыла. Мой взгляд метнулся к Мише: он выглядел таким же встревоженным, как и я.

Демоны Верхнего Уровня были плохими парнями.

Их способности были самыми разными. Некоторые могли склонять человеческий ум к плохим, очень плохим поступкам. Другие – вызывать огонь и проливать серу дождем, менять свою внешность по мановению волшебной палочки, становясь в одно мгновение человеком, а в следующее – животным. Многие из них были библейски древними. Все они были способны убить Стража.

Если присутствие Рейверов здесь означало, что поблизости был демон Верхнего Уровня, это была действительно большая проблема.

Я скрестила руки на груди, почти не желая спрашивать о том, что уже подозревала:

– Как думаешь, демон Верхнего Уровня может знать обо мне?

Тьерри колебался.

– Все до единого из твоего вида были убиты, Тринити. Если бы демон Верхнего Уровня знал о твоем существовании, эти стены уже были бы разрушены. Ничто не мешает ему добраться до тебя.

* * *

На подъездной дорожке был призрак.

Снова.

Могло быть и хуже, подумала я. Но нападение Рейверов случилось два дня назад, и наши стены не были разрушены демоном Верхнего Уровня, одержимым желанием поглотить меня.

Буквально.

Даже с моими дерьмовыми глазами я знала, что фигура, расхаживающая перед живой изгородью, которая окаймляла широкую подъездную дорожку, была супермертвой. Я знала это главным образом потому, что фигура то появлялась, то исчезала. Совсем как плохой сигнал на экране старого телевизора.

Призрак определенно не был духом: я достаточно повидала их за свои восемнадцать лет, чтобы понять разницу. Мужчина внизу в золотистой рубашке еще не перешел на другую сторону.

Духи – это умершие, которые видели свет (а свет был почти всегда), пошли к нему, а затем вернулись по той или иной причине. Обычно у них было сообщение или они просто хотели поведать своих близких.

Встав на колени на выступе Большого Зала, я ухватила одной рукой за неровный край крыши, а другую положила на изогнутое плечо каменной горгульи рядом. Тепло исходило от поверхности, согревая ладонь. Я прищурилась за солнцезащитными очками и наклонилась так низко, как только могла, не свалившись при этом с крыши. Большой Зал был почти таким же высоким, как стена, и минимум на два этажа выше, чем дом Тьерри.

Наблюдая, как призрак расхаживает взад и вперед, явно сбитый с толку, я задавалась вопросом, откуда он взялся. До общины было нелегко добраться, она располагалась на холмах, и доехать до нее можно было только по извилистым проселочным дорогам.

Вероятно, это была автомобильная авария.

Многие уставшие, ничего не подозревающие путешественники становились жертвами этих коварных дорог с их резкими поворотами и крутыми внезапными насыпями.

Бедняга, вероятно, потерял контроль и оказался мертвым, прежде чем добрался сюда, как и многие призраки. На прошлой неделе это была туристка, которая заблудилась в горах и разбилась насмерть. Две недели назад это была передозировка – пожилой мужчина умер на одной из проселочных дорог, слишком не в себе, чтобы понять, что умирает, и слишком далеко от помощи. В прошлом месяце там была девочка, и ее смерть – худшее, что я видела за долгое время. Малышка отстала от своей семьи во время похода и пересеклась со злом, которое было слишком человеческим.

Тяжесть этого воспоминания осела у меня в груди. Провожать ее дальше было нелегко, и не проходило и дня, чтобы я не вспоминала крики девочки, зовущей свою мать.

Страхнув с себя эти мысли, я сосредоточилась на новом призраке внизу. Автомобильные аварии были неожиданными и часто травмирующими, но не такими, как убийства. Ему будет несложно двигаться дальше.

В последнее время я не видела никаких духов, потому что уже больше года не была за пределами общины. Несколько раз, когда удавалось улизнуть, я не уходила слишком далеко, чтобы не наткнуться на одного из них.

Беспокойство пробежало по коже и засело где-то глубоко. Ощущение, что я в ловушке, кусало и прогрызало себе путь на поверхность. Как долго они планировали держать меня здесь? Всегда? Ожило отчаяние, за которым быстро последовало чувство вины.

Тьерри и Мэттью все еще были расстроены из-за меня. А я ненавидела то, что они злились и не понимали, почему я больше не могу сидеть сложа руки.

Желудок скрутило, когда я перевела взгляд на статую рядом со мной. Я была достаточно близко, чтобы разглядеть все детали. Гладкая поверхность камня и два свирепых толстых рога, которые могли проколоть самый прочный металл. Смертоносные когти, способные прорваться сквозь цемент, в данный момент были расслаблены. Лицо, каким бы пугающим оно ни было с его приплюснутым носом, широким приоткрытым ртом и злобными клыками, было спокойным. Отдыхающим. Спящим.

Миша не выпускал меня из виду с ночи Рейверов. Я была удивлена, что последние две ночи он не пытался разбить лагерь на полу моей спальни.

Я не в плену.

Это был мой дом, но не тюрьма. Здесь можно найти все, что нужно. Я точно знала, сколько домов выстроилось вдоль идиллических улиц и парков. Помимо дома Тьерри – сто тридцать шесть домов на одну семью и несколько десятков дуплексов и таунхаусов для тех, кто не состоит в браке. Окруженная стеной община представляла собой небольшой город с собственной больницей, торговым центром, театром, тренажерным залом, различными ресторанами и клубами, предназначенными для удовлетворения любых прихотей и потребностей. Те, кто не был обучен сражаться, работали в общине. У каждого была своя цель.

Кроме меня.

В основном все здесь приняли нас с мамой в свой клан, когда мы прибыли. Тьерри защищал нас – ну, защищал *меня*. Не мою мать. Он заботился о ней. Принял и обращался как с королевой (а со мной – как с принцессой), но он не мог защитить ее.

Ее защита никогда не была частью уравнения.

Однако, в конце концов, я не была Стражем, и я... у меня заканчивалось время, чтобы выбраться куда-то, чтобы по-настоящему увидеть мир за горами Западной Вирджинии и Мэриленда.

Мне было восемнадцать, и ни один закон Стража не превосходил законность того, что я, по сути, была взрослой и могла делать все, что заблагорассудится. Но уйти было непросто.

Вздыхнув, я отвела взгляд от отдыхающей горгульи и сосредоточилась на дороге. Прохладный июньский воздух поднял несколько выбившихся прядей моих темных волос, разметав их вокруг головы.

Я, должно быть, похожа на Медузу.

Прищурившись, я не смогла разглядеть лучше, даже несмотря на то, что угасающий солнечный свет опускался за Зеленую гору. Впрочем, я увидела, как призрак остановился и повернулся к дороге. Секунду спустя он распался на части, как дым на ветру, и больше не собирался воедино.

Но он вернется, это я знала нутром. Они всегда возвращаются.

Мой взгляд переключился на мощеную дорогу и густые заросли высоких древних вязов. Все это было размытым пятном цветов: зеленых, белых, синих. Я услышала, как внизу открылись двери, и мгновение спустя появилась темноволосая макушка Тьерри. Он вышел на подъездную дорожку.

Я очень надеялась, что Тьерри не поднимет глаз.

Конечно, я не была наказана или что-то в этом роде. Черт, Тьерри никогда не наказывал меня. А вот мама была совсем другой историей: она наказывала меня примерно каждые пять секунд.

Покусывая ноготь большого пальца, я наблюдала, как Тьерри смотрел на пустую дорогу, окаймленную живой изгородью. Даже с того места, где я сидела, чувствовалось исходившее от него напряжение: оно наполняло прохладный горный воздух, струящийся вместе с ветром.

Мгновение спустя появился Мэттью. Он подошел и встал рядом с Тьерри, положив руку ему на поясницу.

– Все будет хорошо, – сказал Мэттью, и я напряглась.

Тьерри покачал головой:

– Мне это не нравится.

– Мы не обязаны, но... они попросили нашей помощи. – Мэттью прижался губами к виску Тьерри. – Все будет хорошо.

Тьерри не ответил. Они стояли молча, будто чего-то или кого-то ждали.

Прошли минуты. Я услышала его прежде, чем увидела, – хруст шин по гравию смешивался с отдаленным пением птиц. Опустившись на колени, я выглянула из-за спящего Миши, когда большой черный внедорожник выехал на дорогу и остановился.

Звук хлопнувших автомобильных дверей было слишком трудно игнорировать. Меня раздирало любопытство. Приподнявшись чуть-чуть, я выглянула из-за выступа и увидела Мэттью и Тьерри. Они шли навстречу, чтобы поприветствовать...

Святое дерьмо! У нас были *гости*! Я совершенно не подозревала, что у нас могут быть гости. Если нашему клану нужно было встретиться с другим, один из Стражей уходил, чтобы провести назначенную встречу в другом месте. Редко, если вообще когда-либо, проводилось собрание здесь, на месте. Молодых Стражей из Среднеатлантического региона привозили сюда только раз в год, в сентябре, чтобы они проходили обучение у старших Стражей, пока не достигнут зрелости. Но поскольку был только июнь, наши посетители не могли приехать сюда с молодым Стражем.

Я прищурилась, но все, что смогла разглядеть, – Мэттью, Тьерри и еще трое Стражей. У одного были длинные каштановые волосы, у другого – короткие каштановые, а третий был блондином. Никаких женщин. Ничего удивительного: женщины-Стражи редко выезжали за

пределы родных общин или аванпостов: как и дети, они часто становились мишенью для демонов.

Демоны были удивительно умны и логичны. Они знали: если убрать тех, кто может произвести следующее поколение Стражей, от такого удара почти невозможно оправиться.

И это было одной из причин, по которой в совокупности все классы демонов в миллионы раз превосходили Стражей по численности.

Я была чем-то вроде женщины-Стража, запертой в клетке ради своей безопасности. Правда, по совсем другим причинам.

Тьерри поприветствовал каждого посетителя, пожав им руки, и мне захотелось увидеть лица гостей. Группа повернулась, чтобы войти в Большой Зал.

Что, черт возьми, происходит?..

Протянув руку, я постучала костяшками пальцев по каменной поверхности и была немедленно вознаграждена низким, рокочущим рычанием раздражения. Я хихикнула. Миша любил послеобеденный сон под лучами заходящего солнца. Это место, куда он всегда ходил после тренировок и занятий.

– Иди в свою комнату, – последовал грубый ответ Миши. – Почитай книгу. Посмотри фильм. Найди себе занятие.

Я проигнорировала то, что сказал Миша, получая извращенное удовольствие от того, что раздражала его до чертиков, когда только могла.

– Здесь Стражи, – сказала я, и слова вырывались возбужденным порывом.

– Здесь всегда есть Стражи, Тринити.

Я уставилась на него, наморщив лоб:

– Эти Стражи здесь не живут.

Статуя сдвинулась, камень стал менее твердым и превратился из темно-серого в ртуть, когда крылья развернулись позади меня. Вокруг рогов появились рыжевато-каштановые волосы, завитки развевались на ветру.

Яркие голубые глаза с тонкими вертикальными зрачками встретились с моими. В них светилось раздражение. У Стражей был странный распорядок сна. Некоторые не спали всю ночь и отдыхали лишь по утрам и ближе к вечеру. Расписание Миши основывалось на том, что делала я.

– Тринити...

Нырнув под крыло, я взлетела, когда Миша поднялся со своего насеста, разворачиваясь.

– Черт возьми! – закричал он.

Я знала крышу как свои пять пальцев, мне даже не нужно было толком видеть, куда иду. Я уже была на другой стороне, запрыгивая на выступ, когда Миша взлетел позади меня.

– Не показывайся им на глаза! – крикнул он. – Клянусь богом, Тринити, я запру тебя в твоей комнате!

Нет, он этого не сделает.

Ударившись о маленькую нишу, я съехала вниз по округлой крыше. В тот момент, когда мои ноги только коснулись воздуха, я перевернулась на живот. Ухватившись за край, нырнула внутрь через окно, которое оставила открытым, когда присоединилась к Мише на крыше.

Я приземлилась в пустом, тускло освещенном коридоре. Развернувшись, закрыла окно, а затем заперла – на случай, если Миша попытается последовать за мной. Сунув солнцезащитные очки в задний карман джинсов, побежала по коридору, миновав несколько закрытых дверей гостевых комнат и апартаментов, которые почти всегда пустовали. Открыв дверь на пахнущую плесенью лестницу и перепрыгивая через три-четыре ступеньки, спустя десять секунд я оказалась на первом этаже.

Замедлив шаг и держась поближе к стене, проскользнула мимо кухни, которая использовалась только во время банкетов и церемоний. Тут было оживленно в связи с предстоящей

Акколадой – масштабной церемонией, проводимой в честь того, что юные Стражи стали полноправными воинами. На ней всегда было много еды, питья и целая куча секретных штучек, которые передавались новоиспеченным Стражам.

За кухней я нашла комнату, которую искала: это была своего рода промежуточная зона, до краев заставленная складными столами и стульями. Чтобы не врезаться в них, пришлось быть максимально осторожной и передвигаться чрезвычайно медленно.

Это требовало больших усилий.

Я ничего не делаю медленно.

Голоса становились громче по мере того, как я приближалась к темно-бордовому занавесу, который отделял сцену от Большого Зала.

Остановившись перед ним, я осторожно взяла пальцами край и отодвинула немного в сторону, открывая широкий цилиндрический зал во всей его красе. В воздух взметнулась пыль.

Боже милостивый, когда в последний раз кто-нибудь прикасался к этому занавесу?

Мой взгляд сразу же поднялся к потолку, хотя я не могла видеть картины, как бы ярко ни был освещен зал. Потолок украшали ангелы, многие из которых были боевыми – Альфами. Это были ангелы, которые наблюдали за Стражами и часто общались с ними, иногда даже лично, хотя я никогда не видела ни одного в реальной жизни. Разодетые в доспехи и вооруженные праведными мечами, они представляли собой устрашающее зрелище.

– Как доехали? – спросил Тьерри, входя в поле моего зрения, и я переориентировалась. Посетители стояли на возвышении и ждали. – Надеюсь, без происшествий?

Мэттью последовал за Тьерри в центр, к креслу. По словам Тьерри, оно не должно было называться трон, но из-за огромного сиденья и спинки, вырезанной из гранита и выполненной в форме щита, для меня определенно выглядело как трон.

Но что я вообще знала?

– Да, – ответил тот, кто стоял ближе всех к помосту. Не удавалось разглядеть его достаточно ясно, но это был определенно Страж с длинными каштановыми волосами. – Поездка была долгой, но прекрасной.

– Прошло много лет с тех пор, как я был в столице, – сказал Мэттью, сцепив руки за спиной. – Полагаю, наша община сильно отличается от того, к чему вы привыкли.

Вау!

Они были из Вашингтона? Клан округа Колумбия был большим форпостом, их лидер недавно умер – как раз в то время, когда Тьерри начал вести себя более напряженно, чем обычно.

Мой взгляд переместился на говорящего. На вид ему было под тридцать, и он казался слишком молодым, чтобы быть лидером клана, но именно он вел все разговоры.

– Это совсем другое дело, – со смешком ответил мужчина-Страж. – Не думаю, что видел столько открытого пространства уже много лет.

Тьерри сел.

– Что ж, мы рады, что ты смог приехать сюда, Николай.

Я произнесла его имя одними губами, и вроде как оно мне понравилось.

– Спасибо, что приняли нас, – ответил Николай. – Мы удивились, что эта просьба была принята.

Как и я.

– Мы не одобряем многие запросы, – ответил Тьерри. – Но подумали, что будет лучше встретиться лично с вами и вашим кланом.

Итак, он был новым лидером клана. Мой взгляд переместился на других Стражей. Тот, с короткими темными волосами, стоял рядом с блондином. Блондин находился ближе всех ко мне: быть может, в полуметре от того места, где я пряталась. Его лицо все еще нельзя было

рассмотреть, но, боже мой, он был высоким, около двух метров. Широкие плечи обтягивала черная куртка, волосы зачесаны назад и закреплены на затылке.

– Уверен, вы знаете, что активность демонов вокруг нескольких городов неуклонно снижалась в течение последних трех месяцев, – сказал Николай, снова привлекая мое внимание. – Раньше мы замечали, может быть, двух или трех демонов Верхнего Уровня в неделю. Теперь мы не видели ни одного уже несколько месяцев.

Для меня это звучало как хорошая новость, особенно учитывая, что кто-то, возможно, что-то вынюхивает здесь.

– Ну, это не похоже на проблему, – прокомментировал Тьерри.

– На первый взгляд да. Однако демонов более низкого уровня, которые не смогли бы смешаться с людьми, даже если бы попытались, становится больше, – продолжил Николай. – Только за этот месяц Зейн столкнулся с четырьмя ордами Рейверов. Странно видеть столько активности от демонов низшего уровня без того, чтобы за этим стоял Верхний.

Мой взгляд переместился на блондина. Зейн. Должно быть, так его зовут. Он слегка повернулся – и все мои мысли развеялись, как пепел на ветру, когда я впервые взглянула на него. Крошечная, все еще функционирующая часть моего мозга знала, как плохо западать на внешность, но я была... Я была *ошеломлена*.

Ошеломлена до глупости.

Мне нравилось думать, что я не из тех, кого можно легко отвлечь великолепным лицом, но он был... *Он был прекрасен*. И это о чем-то говорило, ведь меня постоянно окружали Стражи, которые потрясали своей великолепной ДНК в своем человеческом обличье.

Кожа блондина была золотистой, будто он провел приличное количество времени на солнце. Сильная челюсть, которая выглядела так, словно высечена из камня, и эти губы... Как они могли выглядеть такими мягкими и такими твердыми одновременно? Странно было замечать все это, но я *настолько заметила*, что, вероятно, ступила на опасную территорию. Высокие угловатые скулы сочетались с прямым, гордым носом. Я была слишком далеко, чтобы видеть глаза, но предположила, что они были такими же, как у всех других Стражей. Самый глубокий и яркий синий цвет из всех возможных.

С того места, где я стояла, этот Страж выглядел так, словно был всего на несколько лет старше меня. Он напомнил мне нарисованных ангелов, которые покрывали потолок Большого Зала – картины, которые я больше не могла разглядеть в деталях.

– Вау, – прошептала я от удивления.

Блондин напрягся – и я затаила дыхание, боясь, как бы меня не услышали. Впрочем, он не посмотрел туда, где я стояла, – и мои плечи немного расслабились.

– Что-то так сильно напугало демонов Верхнего Уровня, что они все попрятались, – Николай снова заговорил. – И это что-то убивает нас. Убивает Стражей.

Глава 3

Я резко втянула воздух. Что-то убивало *Стражей*? За исключением демонов Верхнего Уровня и, ну, *меня*, Стражи были практически неуязвимы. Они созданы, чтобы противостоять самым жестоким битвам.

Их было нелегко убить.

– Сначала мы думали, что это демон Верхнего Уровня, который уничтожает своих же, – заговорил Зейн. – Бывает, они дерутся между собой, но не убивают вот так, будто не боятся разоблачения. Затем начали находить Стражей, убитых таким же образом. То, что происходит сейчас, случается с демонами *и* Стражами.

Страж с более короткими волосами выступил вперед.

– Могу ли я говорить?

– Дез, ты же знаешь, я не сторонник формальностей, – ответил Тьерри.

Слабая улыбка появилась на лице Деза.

– Знаю, у нас с Зейном нет такого многолетнего опыта, как у вас с Мэттью, но то, что мы видим, – нечто совершенно новое. Погибли несколько наших лучших воинов – Стражей, над которыми не так легко одержать верх.

– Почему вы считаете невозможным, что это работа хорошо обученного демона Верхнего Уровня? – спросил Мэттью. – Почему вы все думаете, что это нечто другое?

– Возможно, мы ошибаемся. Может быть, демон проворачивает все это, – добавил Николай, и я заметила, что челюсть Зейна сжалась, будто он заставлял себя не вступать. – Мы еще не знаем наверняка, но на этой неделе потеряна связь с еще одним Стражем. Нам нужно подкрепление. Вот почему мы здесь.

Тьерри откинулся назад, его плечи напряглись.

– Что ж, вы пришли как нельзя кстати. Акколада вот-вот начнется. У нас будут новые рекруты.

Николай обменялся взглядами с Зейном и Дезом, но ничего не сказал.

– Мы подготовили ваши комнаты, еда будет подана. Уверен, вы хотели бы отдохнуть, – проговорил Тьерри. – Вы останетесь на посвящение.

Николай, казалось, на мгновение задумался, прежде чем ответить:

– Для нас большая честь остаться здесь, но мы должны вернуться в город...

– Опасаешься, что, оставшись на неделю, ты каким-то образом нарушишь баланс? Я так не думаю, – сказал Тьерри, и я узнала его тон, который не оставлял места для споров. Я и сама слышала об этом достаточно, но если Стражи умирали, им необходимо было вернуться за помощью. – У нас достаточно времени, чтобы обсудить ваши потребности. – Последовала пауза. – И наши.

Уголки моих губ опустились вниз. Пальцы сжали занавес, когда Зейн неожиданно сделал шаг назад, повернул голову и...

Посмотрел прямо туда, где я стояла.

Что-то... Что-то произошло.

Странное ощущение пронзило меня, сопровождаемое чувством дежавю – словно я была здесь раньше. Но это не имело никакого смысла: я видела Зейна впервые. Я бы запомнила, если бы встречала его раньше.

Я не двигалась, пока он смотрел на меня. Не могла. Приросла к месту. Я была достаточно близко, чтобы разглядеть его лицо и прочесть по губам, когда они начали двигаться.

Я тебя вижу.

Мой бог!

Отпрянув, я отпустила занавес, позволяя ему скользнуть на место. Медленно попятилась.

Святое дерьмо, он видел меня! По крайней мере, видел часть меня, но, вероятно, этого было достаточно, чтобы узнать при встрече. Помимо того, что мы находились не так уж далеко друг от друга, у Стражей было потрясающее зрение, особенно ночью.

Мое бедро ударилось о край сложенного стола, послав острую вспышку боли вниз по ноге. Выругавшись под нос, я развернулась и выровняла стол прежде, чем вся эта конструкция могла рухнуть. Убедившись, что этого не произойдет, я выскочила из Большого Зала в вечернюю прохладу.

Солнце уже село, но дорожка была хорошо освещена, когда я шла по обширным садам позади Зала. Мои мысли вернулись к тому, что удалось подслушать. Что-то, что могло быть не демоном, убивало и Стражей, и демонов?

Но что это?

Пересекая поле по направлению к главному дому, я замедлила шаг, приближаясь к густым зарослям деревьев. С этого момента путь освещало только серебристое сияние луны: это означало, что я почти ничего не видела. Впрочем, ходить по этой тропинке приходилось так часто, что мои шаги были твердыми, хотя и немного осторожными – в отличие от ночи нападения Рейверов. Тогда меня переполнял адреналин, поэтому все мои движения были уверенными. Но так случалось не всегда.

Мысли переключились с подслушанного разговора на мою реакцию на Зейна, на это возникшее странное чувство. Это было дико и, вероятно, связано с моим сверхактивным воображением...

Прямо за моей спиной хрустнула ветка. Слишком близко. Подавив неожиданный приступ паники, я отреагировала первой.

Протянув ладонь, схватила незнакомца за руку. Толчок. Шок от импульса, который пронесся вдоль моего позвоночника, когда я развернулась, выкрутив руку, и перенесла свой вес на правую ногу. Я уловила смутные очертания кого-то гораздо крупнее меня, когда замахнулась кулаком.

С поразительной быстротой мою руку поймали, развернули лицом в другую сторону и прижали спиной к твердой груди и животу, которые определенно были мужскими. В считанные секунды неизвестный прижал мои руки к бокам, и аромат... морозной мяты поглотил меня.

– Ты всегда так приветствуешь людей? – прошептал мне на ухо смутно знакомый, обманчиво мягкий голос.

Я наклонилась вперед, намереваясь выиграть достаточно пространства между нами и нанести жестокий удар в спину.

– Это было бы очень неразумно.

Мое дыхание стало резким и прерывистым, когда я выпрямилась, пытаясь вырваться из хватки.

– Хватать людей в темноте неразумно!

– Я не хватал тебя, – ответил он, крепче сжимая меня, когда мне вновь удалось преодолеть расстояние в несколько сантиметров между нами. – Я звал тебя, но ты не откликнулась.

– Я тебя не слышала, – моя голова повернулась в сторону. – Это то, что ты обычно делаешь, когда кто-то не отвечает? Хватаешь из...

– Я не хватал тебя.

– Ты был *прямо* за мной, – сказала я, раздраженная тем, что меня так быстро удалось вывести из строя. – Можешь меня отпустить?

– Не знаю, – последовала пауза. – Ты попытаешься ударить меня снова? Пнуть?

– Нет, если ты не попытаешься схватить меня снова, – парировала я.

Несколько отрывистых ударов сердца, а затем руки, обнимающие меня, опустились. Я рванулась вперед, словно к моим ногам были прикреплены пружины, и между нами оказалось несколько метров. Я развернулась: лунного света было достаточно, чтобы разглядеть его.

– Святые леденцы, – прошептала я, делая еще один шаг назад.

Это был *он*.

Фантастически красивый блондинчик-Страж.

Зейн.

Он наклонил голову.

– Ты... человек.

Ага. Типа того.

– Ты ожидал чего-то другого?

– Ага-а-а, – он протянул это слово, и ему потребовалось мгновение, прежде чем продолжить, словно он старательно подбирал слова. – Особенно учитывая, где мы находимся.

Для людей было довольно необычным жить в общинах Стражей, поэтому его удивление было понятным.

– Если только, – сказал он, делая размеренный шаг ко мне, – ты не должна быть здесь.

Я напряглась.

– Я должна быть здесь.

– Точно так же, как ты должна была быть за занавесом в Большом Зале, эм?..

Ну, черт возьми!

– Я живу здесь, – сказала я вместо того, чтобы ответить на его вопрос. Хвала Небесам, большая часть его лица была в тени, и я действительно могла говорить, а не стоять там, пуская слюни, словно никогда раньше не видела привлекательного парня. – И почему ты здесь? Разве ты не должен был пойти в свою комнату, а затем заказать ужин?

– Мне стало любопытно, когда я увидел тебя за занавесом. Подумал, следует провести расследование.

– Сомневаюсь, что ты должен быть здесь и преследовать меня.

– Не думал, что, как Страж, не могу приходить и уходить, когда мне заблагорассудится.

Я держала руки свободно опущенными по бокам.

– Ты бывал здесь раньше? – спросила я, хотя и знала ответ.

– Нет.

– Тогда, вероятно, тебе не стоит предполагать, что ты можешь, а чего нет.

Зейн помолчал, а затем издал низкий, грубый смешок.

Я нахмурилась.

– В чем-то ты права, – признал он, и на мгновение вновь воцарилась тишина. – Я соткан из противоречий.

Я боязливо огляделась, но ничего не смогла разглядеть за темными деревьями и слабым сиянием фонарей.

– Да ну?

– Да. Как, черт возьми, ты здесь оказалась? Человек, живущий в региональной общине, – человек, который, похоже, знает, что демоны реальны? И, очевидно, ты это знаешь, потому что ты не выбежала с криком или смехом из Зала, когда мы говорили о демонической активности.

Я нервно вытерла влажные ладони о бедра. Теперь мне хотелось видеть выражение его лица.

– Я не первый и не последний обычный человек, который знает о демонах.

Это было правдой. Некоторые люди действительно знали о демонах: почти все они работали в полицейских управлениях или занимали должности в правительстве и тесно сотрудничали со Стражами. Но их было немного, и они были далеко друг от друга.

Зейн придвинулся ближе, но его лицо все еще было размыто.

– Держу пари, в тебе нет и капли обычного.

Я не была уверена, подразумевался ли под этой фразой комплимент.

– Почему ты так думаешь?

– Ты живешь здесь, в центре власти десятков кланов, и ты чуть не ударила меня по лицу менее чем за первые пять секунд знакомства, – объяснил Зейн. – А еще ты пряталась за занавесом, как маленькая шпионка.

Я скрестила руки на груди.

– Я не шпионка!

– Неужели?

– Только потому, что я случайно оказалась там...

– За занавесом.

Я проигнорировала это уточнение.

– Только потому, что я случайно оказалась за занавесом...

– *Прячась* за занавесом, – поправил Зейн.

– Только потому, что я была *частично скрыта* занавесом, совсем не значит, что я что-то вынюхивала.

Теперь Зейн был очень близко от меня, и я снова уловила запах морозной мяты.

– И часто ты оказываешься за занавесом?

Я захлопнула рот, а затем сделала глубокий долгий вдох.

– Почему мы вообще говорим об этом?

Он приподнял плечо и опустил его.

– Потому что ты утверждаешь, будто не шпионила. Возможно, конечно, что ты все свободное время проводишь, стоя за занавесом. Но как я могу об этом знать?

Мои глаза сузились.

– О да, мне действительно нравится тусоваться за занавесом. Мне нравится то, какой он пыльный.

– Поскольку я слышу сарказм в твоем тоне, ты фактически признала, что шпионила.

– Ничего подобного я не говорила!

Зейн опустил подбородок.

– Почему бы просто не признаться?

Я начала было говорить, что признаваться не в чем, но... Я действительно подслушивала. Это очевидно. Из моей груди вырвался вздох.

– У нас не так много... посетителей. Увидев, что вы приехали... В общем, мне стало любопытно. Я понятия не имела, что вы будете говорить о чем-то важном.

– Ну вот, неужели это было так трудно?

– Да, – сухо ответила я. – Мне было больно. Глубоко внутри. Я могу никогда не оправиться.

– Как ты оказалась здесь? – спросил Зейн, возвращая разговор к своему первоначальному вопросу.

– Это долгая история, которую я не собираюсь тебе рассказывать.

Прошло мгновение. Даже не видя его глаз, я чувствовала на себе тяжелый взгляд.

– Ты... расстраиваешь меня.

Мои брови взлетели вверх. Вау!

– Ну а ты – осуждаешь. Угадай, что хуже.

Зейн рассмеялся, и это не было похоже на тот глубокий смешок, который звучал раньше. Сейчас смех звучал сухо, как песок.

– Я, наверное, наименее осуждающий человек, которого ты когда-либо встречала.

– Знаешь, должна сказать, что это, вероятно, совсем не так.

– Ты меня не знаешь.

– А ты не знаешь меня, однако только что сказал, что я тебя расстраиваю, – акцентировала я.

– Я сделал это обоснованное замечание после разговора с тобой в течение нескольких минут.

Мои руки сжались в кулаки – до того захотелось ударить Зейна. Это было бы неправильно, но приятно. Мне следовало убраться отсюда.

– Знаешь, даже не собираюсь лгать и говорить, что с удовольствием поболтала с тобой. Просто уйду прямо сейчас.

Я начала поворачиваться.

– Как тебя зовут?

Я остановилась и снова повернулась к Зейну:

– Серьезно?

– Как тебя зовут? – повторил он. Хотя нет, *потребовал*.

Мои волосы встали дыбом.

– Не твоего ума дело!

– Это... полный отстой, – сказал он.

Я фыркнула. Как маленький поросенок.

– А я думаю, это было довольно остроумно.

– Очевидно, у нас очень разные представления об остроте ума, – сказал Зейн, и мои глаза сузились. – Ты понимаешь, что рано или поздно я все равно узнаю?

Разумеется, узнает. Но будь я проклята, если скажу ему сама.

– Думаю, тебе придется постараться. До встречи!

Я показала ему средний палец, уверенная, что он увидел это своими глазами Стража, а затем развернулась, готовая скрыться с его глаз.

– Тринити Линн Марроу! – выкрикнул Миша. – Клянусь Господом, девчонка, когда я доберусь до тебя...

Резко остановившись, я закрыла глаза.

– М-да, признаю, не ожидал узнать его *так* скоро, – сарказм сочился из тона Зейна.

– Я тебя не знаю, – сказала я, оборачиваясь. – Но ты мне не нравишься.

– Это не очень вежливо, – произнес Зейн.

Прежде чем я успела сообщить ему, что мне глубоко все равно, Миша ворвался на маленькую поляну. В мгновение ока он оказался между мной и Зейном, как будто думал, что Зейн был диким зверем, готовым напасть на меня.

– Отойди, – прорычал Миша, предупреждаясь подняв руку в направлении Зейна, пока я оглядывалась вокруг.

Зейн не отступил.

Он подошел ближе, остановившись всего в паре сантиметров от руки Миши, и отклонился вбок, глядя туда, где я стояла.

– Вы, ребята, действительно не слишком дружелюбны, не так ли?

Мои губы изогнулись в неохотной усмешке:

– Я уже сказала, у нас не так много посетителей.

– Могу представить, – сухо ответил Зейн.

Миша переместился так, что Зейн снова оказался заблокирован. Это заставило меня закатыть глаза.

– Кто ты, черт возьми, такой и что здесь делаешь?

– Его зовут Зейн, – ответила я. – Он из клана округа Колумбия. Их *пригласили* сюда.

– Никого не приглашают сюда просто так, – отрезал Миша.

– Полагаю, все когда-нибудь случается в первый раз, – холодность тона Зейна могла заморозить листья на деревьях вокруг нас.

Раньше казалось, что Миша был одним из самых высоких и грозных Стражей в своем человеческом обличье, которых я когда-либо встречала, но прямо сейчас выходило, что это первое место займет Зейн.

– Мне все равно, приглашен ты или нет, – ответил Миша, когда с него сошел жар. Этим он опередил Зейна в неофициальном конкурсе «Грозный Страж». – Ты не должен быть здесь, шнырять вокруг и разговаривать с ней.

– Во-первых, я не шныряю, – сказал Зейн. – А во-вторых, почему мне нельзя поговорить с ней? Это потому, что она человек, или потому, что она сначала набрасывается, а потом говорит?

Боже мой! Я обошла Мишу и впилась взглядом в белокурого Стража.

– Я набросилась на тебя, потому что...

– Я подошел к тебе сзади? Прости. Постараюсь больше так не делать, – ответил Зейн. И хотя нельзя было видеть его лицо, я услышала улыбку в голосе.

– Что ты здесь делаешь? – потребовал ответа Миша, и на этот раз это было обращено не ко мне.

Зейн сделал паузу, прежде чем сказать.

– Просто мне был нужен свежий воздух. Поездка была долгой.

Я приподняла бровь, удивленная, что он не сдал меня с потрохами, вынудив объясняться за свои предыдущие действия.

– Теперь, когда ты подышал свежим воздухом, я предлагаю тебе вернуться в Большой Зал.

Часть меня ожидала, что Зейн откажется. Он казался воинственным человеком.

Но он удивил меня, отступив назад.

– Да. Думаю, мне действительно пора возвращаться.

– Отлично, – прорычал Миша.

Зейн наклонил голову в мою сторону.

– Приятно познакомиться... *Тринити Линн Марроу.*

Я начала взрываться, как фейерверк, – из тех, что грохочут и шипят. Однако Миша схватил меня за руку, и мне пришлось проглотить полный рот ругательств, прежде чем я крикнула:

– Буду выше этого и проигнорирую!

– Но «пойти кривой дорожкой» звучит намного веселее, – эхом отозвался Зейн.

Я развернулась к тому месту, где стоял Зейн, но Миша не отпустил меня и почти оттащил прочь, прежде чем я смогла придумать достойный ответ.

– Черт возьми, Трин!

– Что? – мне приходилось делать очень большие шаги, чтобы не отставать от его причудливо длинных ног. – Я ничего не сделала!

– Ты никогда ничего не делаешь!

Я нахмурилась.

– И что это должно значить?

– О, не знаю. Как насчет того случая, когда ты разозлилась и целый день пряталась в Большом Зале, заставив всех думать, что ты пропала? А потом, когда тебя нашли, сказала: «Я не сделала ничего плохого»...

– Что? – я пренебрежительно махнула рукой. – Мне тогда было лет восемь, и ты был очень груб со мной.

– А как насчет того дня, когда ты ныла до тех пор, пока я не повел тебя в кино за пределами общины, а потом бросила меня, чтобы встретиться с какими-то детьми, с которыми познакомилась в интернете?

– Я работала.

– Нет, ты играла в Шепчущего Призрака, – поправил Миша.

– Это была не игра! Там был дух, которому нужно было передать чрезвычайно важное сообщение, это был спиритический сеанс.

– А как насчет того раза, когда ты упала с крыши, а затем меня обвинили в этом? Это было примерно месяц назад.

Я поджала губы.

– А как насчет той ночи, когда ты вышла за стену и начала сражаться с Рейверами, Трин? Жар опалил мои щеки, когда из-за деревьев показался дом Тьерри.

– Ты знаешь, почему мне нужно было это сделать, и ты тоже вышел за пределы стены.

– Мы говорим не обо мне.

– О, конечно, нет!

Миша проигнорировал мою фразу:

– Ты станешь моей смертью.

– Думаю, ты немного драматизируешь, – сказала я, хотя и правда могла бы стать его смертью.

– Неужели?

– Да.

Он выругался себе под нос.

– Итак, ты подслушивала Тьерри, когда он разговаривал с ними?

– Ты будешь сильно зол, если я отвечу утвердительно?

– Тринити!

Я вздохнула:

– Да, подслушивала. Зейн увидел меня и пошел следом на улицу. Вот почему мы разговаривали.

– Что ты слышала?

– Они прибыли за подкреплением. Что-то происходит в Вашингтоне.

– Что именно?

– Они сказали, что-то убивает демонов и Стражей, и они не думают, что это другой демон, – объяснила я. – Подозреваю, они хотели немедленно уйти с подкреплением, но Тьерри заставляет их остаться на Акколаду.

– Что-то, но не демон, убивает Стражей?

– Ага.

– В этом нет никакого смысла.

– Ага, – повторила я. – Но, может быть, все так и есть, знаешь? Какой-то большой злодей убивает Стражей. Возможно, нас призовут.

Он нахмурился, глядя на меня:

– Не знаю...

Да, я тоже сомневалась в этом, но в какой-то момент нас должны будут призвать. Мы уйдем отсюда. Вместе. Мы уйдем, чтобы *сражаться*. Я пожала плечами.

– В любом случае, похоже, они могут пробыть здесь неделю.

Миша несколько мгновений молчал.

– Я хочу, чтобы ты оставалась в доме, пока они не уедут.

– Ты серьезно? – воскликнула я, когда мы пересекали подъездную дорожку. Включились прожекторы, предупредив о нашем присутствии; их яркий свет заставил меня вздрогнуть. – Я не могу оставаться в доме, пока они здесь!

– Ты что, забыла, почему у нас нет посетителей? Или ты просто безрассудная эгоистка?

– А есть третий вариант?

Миша остановился перед широкими ступенями освещенного крыльца. Он смотрел на меня сверху вниз, кончики его пальцев касались моих щек, заставляя мой взгляд сосредоточиться на нем.

– Ты можешь просто сделать это?

Меня пронзило разочарование:

– Я не могу просто оставаться в доме, Миша. Это просто смешно. Я не пленница.

На его лице появилось раздражение:

– Это всего на неделю. И то если они действительно пробудут здесь так долго.

– Неделя – это целая вечность.

– Пара дней в доме, где есть практически все, чтобы занять себя, – это не вечность, ты, непослушный ребенок, – сказал Миша, опуская руки. – Ты можешь сидеть, есть и смотреть телешоу вместо тренировок.

– Я не хочу просто сидеть сложа руки. Это заставит меня сделать что-нибудь совершенно безответственное и безрассудное.

– Неужели?

– Эй! Я знаю свои пределы.

– Ты же знаешь, что большинство людей были бы счастливы закончить учебу и просто расслабиться.

– Я не такая, как большинство людей.

Наши занятия закончились в середине мая, так что мы с Мишей перешли от тренировок по четыре часа в день примерно к восьми. Это означало, что мне было невероятно скучно еще около десяти часов.

Он проигнорировал мое очень веское замечание:

– Ты могла бы отнестись к этому как к отдыху.

– Отдыху от чего именно? – огрызнулась я, теперь уже вне себя от раздражения. – Чем я таким занимаюсь, от чего мне нужно отдыхать?

– Трин, – вздохнул Миша.

– Не говори со мной так, Миша. Ты можешь покинуть эту общину, когда тебе заблагорассудится...

– Это не так, и ты это знаешь, – от злости челюсти Миши сжались. – Если думаешь, что у меня есть свобода, в то время как у тебя ее нет, то ты несправедлива.

Чувство вины зародилось в глубине моего живота, быстро сменившись слишком горьким вкусом сердечной боли. Он был прав: я вела себя как ребенок. Не похоже, что Тьерри предоставил ему выбор, объединив со мной, прежде чем хотя бы один из нас понял, что это на самом деле значит...

Я резко втянула воздух, уставившись на мальчика, с которым выросла. Мальчик, за которым я наблюдала, превратился в молодого человека. Впервые что-то внутри поразило меня с такой силой, будто врезался грузовик.

– Ты хочешь этого? – прошептала я.

Его брови сошлись вместе:

– Хочу чего?

– Нас, – сказала я. – Быть связанным со мной. *Такую* жизнь.

Понимание промелькнуло на его лице:

– Трин...

Я обхватила его руки:

– Будь честен со мной, Миша. Знаю, мы ничего не можем изменить. Все уже сделано, но я... мне просто нужно знать.

Он молчал. И чем дольше длилось молчание, тем сильнее колотилось мое сердце.

– Это то, для чего меня растили, Трин. Это все, что я знаю. И, как ты сказала, мы ничего не можем изменить.

Чувствуя слабость, я отвела взгляд и отпустила его руки:

– Это не то же самое, что хотеть этого.

Миша отвернулся, и я увидела, как он запустил руку в свои непослушные кудри. Он ненавидел их, а я всегда считала очаровательными. Когда Миша посмотрел на дом, в котором мы оба жили, дом, где наши спальни были разделены всего парой стен, мне вдруг захотелось... плакать.

Возможно, дело было в днях месяца, потому что я никогда не плакала.

Но нет.

Жжение в задней части горла появилось, потому что я провела почти всю свою жизнь рядом с Мишей и мы были неразрывно связаны друг с другом. Я не задумывалась о том, как он может относиться ко всему этому.

Иногда эта мысль проскальзывала, но поверхностно.

– Я эгоистка, – прошептала я.

Голова Миши резко повернулась в мою сторону:

– В любое другое время я бы оценил это редкое чувство самосознания и не задавал бы вопросов, но... Почему ты так думаешь?

Моя нижняя губа задрожала:

– Потому что я никогда не понимала, что ты можешь этого не хотеть.

– Трин, хватит, – Миша снова был передо мной, его руки лежали на моих плечах. – Я действительно хочу этого. Для меня большая честь быть твоим Защитником.

– Правда? – я хрипло рассмеялась. – Потому что я не...

– Это большая честь, – повторил он, сжимая мои плечи, и тяжесть его рук была успокаивающей и в то же время удушающей. – И я действительно имею в виду именно это. Кто ты такая? Что это значит для меня – быть избранным и находиться рядом с тобой? Это высшая честь.

Он говорил так, будто действительно так считал, и я верила. Но мне было больно, особенно сейчас, когда я ничего так не хотела, как быть той, кем притворялась.

Миша притянул меня к своей груди, и я поддалась, свободно обхватив его руками за талию, когда он обнял меня за плечи. Будучи помладше, я радовалась этим объятиям больше, чем могла себе представить. И даже став взрослее – всегда находила в них утешение. Но сейчас?

Сейчас мне было больно.

Миша долго молчал.

– Я вел себя глупо, предложив тебе спрятаться в доме. В конечном итоге ты бы сожгла его дотла или что-то в этом духе.

Я выдавила ухмылку.

– Но все же ты можешь кое-что сделать для меня? – спросил он, и я кивнула ему в грудь. – Ты можешь держаться подальше от Зейна?

Это было неожиданно.

Отстранившись, я уставилась на Мишу:

– Не то чтобы я стремилась навсегда стать его лучшим другом или что-то в этом роде. Но что в этом такого?

– Я... кое-что слышал о нем, – ответил Миша, опуская руки. – Он мерзавец, Трин. Зейн не тот, с кем бы ты хотела быть рядом.

Глава 4

Я послушалась и осталась в своей комнате, как хорошая маленькая Тринити. Даже несмотря на то, что Миша ушел сразу после того, как проводил меня до спальни. Последние события меня сильно вымотали, и я засиделась допоздна, ожидая его возвращения. Однако Миша не вернулся, и я подумала, что он столкнулся с Джадой или ее парнем Таем.

Итак, я осталась одна, а это значило, что пришло время размышлений. И я подумала, что... Возможно, я должна извиниться перед Зейном.

Он не хватал меня прошлой ночью и, быть может, окликнул меня, а я просто не услышала. Вполне вероятно, моя реакция была немного импульсивной.

Наверное, мне следует извиниться, когда (вернее, если) я увижу его снова. Не то чтобы я собиралась его искать. Если Миша сказал, что Зейн мерзавец, значит, так оно и есть.

С другой стороны, я умирала от любопытства, почему именно Зейн был таким большим табу.

Мне было *так* скучно.

Закатив глаза, я бросила зубную щетку в держатель, затем взглянула на свое отражение. Тонкие пряди влажных волос прилипли к щекам, когда я взяла очки с раковины и надела их.

Проковыляв к кровати, я плюхнулась на спину и уставилась на мерцающие звезды, разбросанные по потолку. Сейчас, днем, они были едва заметны. Очки сползли на переносицу.

Ну, хоть «Нетфликс» только что выпустил «Принца из Беверли-Хиллз», а там около шести сезонов наслаждения Уиллом Смитом...

Когда я перевернулась на бок, мой взгляд упал на фотографию в рамке на прикроватной тумбочке и старую, потрепанную книгу, которая лежала рядом. На фотографии, сделанной два года назад, были мы с мамой. 20 мая. Мой шестнадцатый день рождения. Снимок был всего лишь кляксой, но я помнила, как она выглядит, сердцем.

Фотографию сделал Тьерри днем в Яме. Мы с мамой сидели на каменной скамейке, моя щека покоилась на ее плече, и в моих руках была розовая машинка Барби. Я в шутку попросила ее в качестве подарка на свой день рождения. В шутку по двум причинам: ни у кого в общине не было машин. Все ходили... или летали. И я бы никогда не села за руль. У меня не хватало на это глазных яблок. Но мама есть мама, и она подарила мне машину в качестве одного из подарков.

Это было... так похоже на нее.

Книга тоже принадлежала маме. Ее любимая. Старое издание в мягкой обложке конца 80-х с обнимающейся парой: женщина с тоской смотрела на мужчину. «Пылающие сердца» Джоанны Линдсей. Мама была большой поклонницей исторических романов и читала эту книгу сотни раз.

Я прочитала по меньшей мере дюжину раз, прежде чем шрифт стал для меня слишком мелким, чтобы я могла прочесть его даже в очках.

Боже, я скучала по чтению, потому что в некотором роде оно заставляло меня чувствовать себя ближе к маме. Я загрузила электронную версию книги на свой айпад, но это было не то же самое, что держать бумажный вариант.

Это никогда не было похоже.

Сев, я поправила очки. Изображения на экране телевизора были в основном размытыми даже после того, как Тьерри модернизировал его с тридцатидюймового до пятидесятидюймового. Я взяла пульт.

– Кто эти незнакомые задницы в Большом Зале? Одна из них только что переехала в мою спальню, Тринити. В *мою* спальню!

Я подскочила от этого вопроса, уронив пульт на кровать, когда Арахис вошел в дверь моей спальни – мою *закрытую* дверь спальни.

Арахис – странное прозвище, но он сказал мне, что так его называли друзья из-за роста, который едва превышал полтора метра. Это было имя, которое он предпочитал, и я понятия не имела, как его зовут на самом деле.

Арахис был... Что ж, он скончался при странных обстоятельствах – на концерте Whitesnake¹, если уж на то пошло, где-то в 1980-х. Он умер после того, как по-идиотски забрался на одну из концертных башен во время шторма, доказав, что не был самым смысленным. История гласит, что рядом с башней ударила молния, напугав парня. Он разбился насмерть.

Это был его семнадцатый день рождения.

Трагично.

Впервые я увидела его около восьми лет назад, когда мама с Тьерри отвезли меня к окулисту в Моргантаун, который находился всего в двух часах езды отсюда. К тому моменту мне стукнуло десять. Я уже видела достаточно призраков и духов, чтобы понять, кем был Арахис, когда заметила его на тротуаре, где он стоял со скучающим и немного потеряннным видом.

Концертная площадка, на которой умер парень, находилась неподалеку, и он провел бог знает сколько времени, бродя по улицам Моргантауна. Он привязался ко мне в тот момент, когда понял, что я его вижу и могу с ним разговаривать. Он сделал то, что делают некоторые призраки.

Последовал за мной домой.

Я пыталась заставить его перейти на другую сторону, но Арахис отказался двигаться дальше. Это означало, что он застрял в своем предсмертном состоянии и выглядел так, как в момент гибели – вместо того, чтобы быть цельным, как большинство духов. На нем была явно винтажная рубашка – название группы выведено белым цветом, а на футболке изображен солист. Джинсы Арахиса были черными и обтягивающими, и он носил пару красных кроссовок «Чак Тейлор».

По иронии судьбы, то, что он носил, сейчас было в моде.

Волосы Арахиса были лохматыми и черными, и это отлично скрывало небольшую вмятину на затылке, которую я однажды имела несчастье заметить. Он получил серьезную черепно-мозговую травму.

Так что да, Арахис был призраком – призраком, который так сильно застрял в 80-х, что половину времени я даже не понимала, что он пытался мне сказать.

Арахис был уникалом, то есть знал, что мертв, и мог взаимодействовать со своим окружением. Он умер десятилетия назад, не перешел в великое потусторонье и все еще умудрялся быть порядочным и добрым.

Арахис теперь был чем-то вроде соседа по комнате, которого могла видеть только я, и который должен был постучать, прежде чем проплыть сквозь дверь моей спальни.

Это было буквально единственное правило.

Ну и еще ему нельзя лазить в моих вещах, особенно с тех пор, как он научился пользоваться айпадом и ноутбуком. Кроме того, у Арахиса была эта ужасная привычка – выворачивать мою одежду наизнанку.

Это казалось особенно странным.

– Ты должен был постучать, – напомнила я, и сердце замедлилось. – Таковы правила.

¹ Whitesnake (англ. «белая змея») – британская, затем американская рок-группа. Создана в 1978 году Дэвидом Ковердэйлом, бывшим вокалистом Deep Purple.

– Прости, моя маленькая чувиха, – Арахис поднял прозрачные руки, по какой-то причине перевернув знак мира. – Ты хочешь, чтобы я вернулся в холл и постучал? Я сделаю это, и получится идеально. Я буду стучать, пока дом...

– Нет. Мне не нужно, чтобы ты делал это сейчас, – я закатила глаза. – Где ты был?

– Расслаблялся... как злодей, – он скользнул к окну – скользнул, потому что его ноги не касались пола. Верхняя половина тела Арахиса исчезла за занавеской, когда он выглянул наружу. – Кто этот чувак в моей спальне?

Я нахмурилась, глядя на него:

– Как ты думаешь, какая комната является твоей спальней?

– Все комнаты в Большом Зале – моя спальня.

– Эти комнаты – не твои спальни.

Он отодвинулся от окна, уперев руки в бока:

– А почему бы и нет?

– Ты призрак, Арахис. Тебе не нужна спальня.

– Мне нужно пространство, чтобы бродить, жить, дышать и творить...

– Ты не живешь и не дышишь, а здесь есть дополнительные пустые гостевые спальни, – заметила я. – Таким образом, ты можешь креативить в них.

– Но мне нравится та комната в Большом Зале, – заныл Арахис. – Та, которая выходит в сад. И у нее есть собственная ванная.

Я уставилась на него:

– Ты мертв. Тебе не нужна ванная.

Арахис встретился со мной взглядом:

– Ты меня не знаешь. Ты не знаешь моей жизни, моих желаний и потребностей!

– Боже мой, Арахис. Seriously, – я подвинулась к краю кровати, спустив ноги на пол. – Другие спальни тоже классные.

– Не согласен!

Я покачала головой.

– Кто находится в твоей комнате, которая на самом деле не твоя?

– Какой-то чудовищно большой блондин.

Мое сердце пропустило удар. Должно быть, это несварение желудка... Хотя раньше у меня не случалось несварения желудка.

– Зейн?

– Это его имя? – Арахис подплыл ко мне, его ноги были примерно в десятке сантиметров от пола. – Тьерри делает что-то вроде горячего выпуска для иностранных студентов-Стражей по обмену?

Я фыркнула:

– Эм, нет. Это приезжие Стражи из столицы.

– О, да. Это ведь совсем другое дело, не так ли? Как будто он не принимает малышей на тренировки прямо сейчас.

– Нет, сейчас не время для новых занятий. И то, что они здесь, совсем другое дело. – Я сделала паузу. – Прошлой ночью я встретила одного из них. Блондина. Зейна.

– Расскажешь? – Арахис подпер подбородок кулаком. – У меня есть все время мира, но лучше бы это касалось того, какие упражнения делает этот парень, чтобы накачать пресс, ведь только что я видел его во всей красе...

– Подожди. Как ты увидел его во всей красе? – Мое лицо вспыхнуло при мысли о теле Зейна. Я могла бы счесть ее чрезвычайно раздражающей и осуждающей, но это не меняло того факта, что этот парень меня волновал. – Пожалуйста, скажи мне, что ты не подглядывал за ним!

– Это вышло совершенно случайно! – Арахис вскинул руки вверх. – Я шел в свою комнату...

– Это не твоя комната!

– А он выходил из душа в одном полотенце, я был в шоке. В шоке, говорю тебе, – Арахис плюхнулся на мою кровать и просел на пару сантиметров, из-за чего половина его туловища и ног исчезла.

Это выглядело так, будто моя кровать съела его наполовину.

– И вот он начал одеваться, а я такой: «Обними меня крепче, танцор, это не та Америка, которую мне обещали, но это загробная жизнь, ради которой я здесь».

– Даже не знаю, с чего начать.

– Начни с того, что дай мне сводку всего интересного об этом крутом клане.

Сводку? Я покачала головой.

– Мне мало что известно. Они здесь за помощью.

– Это скучно. Зачем они приехали сюда из Вашингтона, чтобы поболтать и поспрашивать? – Арахис поднялся так, что казалось, будто он действительно сидит на моей кровати.

Я уставилась на него, и мне потребовалось мгновение, чтобы сфокусироваться.

– Да, странно, что они пришли сюда, – им даже дали разрешение на перемещение.

– Ха, – Арахис слетел с кровати. – Может быть...

Стук в дверь прервал нас, а затем я услышала, как Миша спросил:

– Трин, ты не спишь?

– Он постучал, – заметил Арахис.

– В отличие от тебя, – я прыгнула с кровати. – Входи!

Дверь открылась, и в комнату вошел Миша, одетый в черные нейлоновые брюки, майку и кроссовки. Он выглядел так, словно только что вернулся с пробежки.

Он ухмыльнулся, закрывая дверь:

– Ты выглядишь ужасно бодрой сегодня утром.

– Просто рада тебя видеть, – сказала я, а затем вздрогнула, когда Миша прошел прямо через Арахиса. – Э-э-э...

Арахис рассеялся как дым, подхваченный сильным ветром, и Миша резко остановился, его ярко-голубые глаза расширились:

– Я только что прошел сквозь твоего призрака?

– Да-а-а... – протянула я.

Встав позади Миши, Арахис скрестил руки на груди:

– Как грубо!

Миша вздрогнул:

– Это так странно, я чувствую себя неловко.

– А как ты думаешь, что чувствую я? – огрызнулся Арахис в ответ, хотя Миша его не слышал. – Ты был буквально внутри моего тела. Внутри каждой части меня. Каждой. Части.

Я сморщила нос.

– Что он говорит? – потребовал Миша.

– Ты не хочешь этого знать, – заверила я. – Он здесь, потому что злится, что наши посетители занимают «его» спальни. Я пыталась объяснить, что мертвым не нужны спальни, но он не понимает.

– Ты игнорируешь мои чувства, – раскинув руки, Арахис бросился к двери. – Я собираюсь пойти посмотреть, раздевается ли Зейн снова. Чао!

У меня отвисла челюсть.

– Он все еще здесь? – спросил Миша, оглядывая комнату.

– Нет. В настоящее время он ведет себя как извращенец.

Миша сморщил нос:

– Ты права, я действительно не хочу знать. На самом деле я удивлен.

– Почему?

– Не ожидал, что ты будешь здесь, – он усмехнулся, когда я закатила глаза. – Ты действительно залегла на дно?

– Пока что, – пробормотала я. – Тебе было весело тусоваться в Большом Зале со всеми прошлой ночью?

Он ухмыльнулся и отвернулся:

– Кажется, ты ревнуешь.

– Я не ревную.

– Правда? – Миша подошел к моему рабочему стулу и сел, а затем повернулся и посмотрел на меня *я-лучше-знаю* взглядом.

– Неважно, – я скрестила руки на груди.

– На самом деле я здесь, чтобы сказать тебе, что вчера вечером у меня наконец-то появилась возможность побеседовать с Тьерри о Клэе.

– Что он сказал?

– Собирается поговорить с ним и его инструкторами, – Миша медленно двигался по кругу на стуле. – Думаю, для него Акколада будет отложена на год, чтобы мы могли убедиться, что он «зрелый» и «уважительный», что ему можно доверять при назначении на один из аванпостов.

– Вау, – я знала, что Тьерри что-нибудь сделает, но была удивлена тем, как далеко он зашел. Какая-то крошечная часть меня беспокоилась, что это не пройдет для меня даром. Глупо, конечно, но я ничего не могла с собой поделать, хотя и знала, что не совершила ничего плохого. Проблема заключалась в том, что при рождении мужчины-Стражи были возведены на пьедестал и вся социальная структура была питательной средой для женоненавистничества. Примерно то же самое происходило и в человеческом мире. – Так держать, Тьерри.

– Ты удивлена? – уголки губ Миши опустились.

– Немного. Ты же знаешь, как все бывает, – я присела на край кровати. – Догадывалась, что он что-нибудь сделает, и рада, что он собирается убедиться, что Клэй не какой-то...

– Подонок, который зашел слишком далеко? – подсказал он мне.

Я кивнула.

Миша сделал еще один медленный круг в кресле.

– Просто будь начеку. Клэй, наверное, разозлится.

– Да, наверное, – пробормотала я.

– Не то чтобы ты не могла постоять за себя, но...

– Знаю, – я вздохнула, убирая прядь волос с лица. – Ты видел наших гостей?

– Да, они были там и не выглядели слишком счастливыми, – Миша ухмыльнулся, и я нахмурилась. – В любом случае надевай свою спортивную одежду, чтобы мы могли закончить тренировку на сегодня.

Миша поднялся со стула.

– Я буду через десять минут, – сказала я.

Он остановился в дверях.

– О, ты не будешь готова через десять минут, но я подожду тебя снаружи.

– Почему? – я моргнула.

– Я сказал Тьерри, что ты подслушивала его встречу прошлой ночью, – объяснил Миша, и у меня отвисла челюсть. Он ухмыльнулся: – Уверен, что сначала он захочет поговорить с тобой.

– Ты придурок! – крикнула я, когда Миша закрыл за собой дверь. Упав обратно на кровать, я застонала. У меня будут большие неприятности.

Очень большие.

Следующей в мою дверь постучала Джада. Я как раз переделалась в пару черных лосин для бега и свободную белую рубашку, которая постоянно сползала с одного плеча и, несомненно, раздражала меня до чертиков в течение всего дня.

Я собирала волосы в конский хвост, пока Джада ждала меня у края кровати. На ней было красивое небесно-голубое платье с открытыми плечами и длинной пышной юбкой, которое потрясающе смотрелось на ее темно-коричневой коже. Черные волосы были зачесаны назад.

Иногда я ненавидела то, какой потрясающей была Джада.

– Не могу поверить, что Миша сказал ему, что я была в Большом Зале, – пробормотала я, затягивая хвост.

– Думаю, он чувствовал, что это нужно сделать на случай, если кто-то еще скажет об этом Тьерри, – рассуждала Джада.

А еще я иногда ненавидела то, насколько логичной она была.

Я вышла из ванной, поправляя рубашку так, чтобы она была на обоих плечах.

– Давай покончим с этим.

Джада рассмеялась, поднимаясь на ноги.

– Прости. Ты выглядишь так, словно идешь на плаху.

– Твой дядя страшен в гневе, – я последовала за ней из комнаты и закрыла за собой дверь. Огляделась, когда мы зашагали по коридору, но не увидела Арахиса.

– Да, это он умеет, – Джада достигла верха лестницы. – Знаешь, я ожидала, что ты выдержишь как минимум день, прежде чем тебя увидит кто-нибудь из них.

– Ну, ты же меня знаешь. – Мы направились вниз по лестнице. – Мне нравится превосходить ожидания.

Джада фыркнула, когда мы обогнули лестничную площадку второго этажа.

– Итак, ты действительно чуть не побила Зейна?

– Откуда ты это знаешь? Миша сказал?

– Да, – она хихикнула, когда я застонала. – Итак, это правда. Почему?

– Ты виделась с ним?

– Прошлой ночью, – она посмотрела на меня через плечо, ухмыляясь. – Он... милый.

– Не уверена, что «милый» – подходящее слово. А еще мне интересно, что подумает Тай, если узнает, что ты находишь Зейна милым.

Джада рассмеялась.

– Возможно, когда-нибудь я спарюсь с Таем, но это не значит, что мои глаза больше не работают.

Спаривание было архаичным и сверхпрочным способом, которым Стражи именовали то, что нормальные люди называют браком. У Стражей была очень похожая церемония, за исключением того, что брачный ритуал длился три дня, и спаривание было... Что ж, у Стражей это было навсегда: они не признавали таких вещей, как развод или раздельное проживание. Я все еще считаю это древностью, потому что они довольно часто практиковали спаривание по договоренности.

Однако Таю и Джаде повезло. Они были искренне, по-настоящему влюблены. Я не знала, на что это похоже. Быть любимым или любить так страстно, что тебе хочется делать нелепые вещи. Например, посвятить свою жизнь другому.

И если я останусь здесь, то не узнаю этого никогда.

– Тебе стоит написать книгу о том, как произвести впечатление и расположить к себе новых людей, – сказала Джада.

– Заткнись, – я засмеялась, толкая ее в спину.

Она пропустила шаг.

– Но почему, черт возьми, ты напала на него? – спросила Джада, ведя меня по лабиринту ярко освещенных коридоров. Тьерри оставлял свет включенным независимо от времени суток. – Он кажется действительно крутым парнем.

– Что? – мои брови приподнялись. – По отношению ко мне он был полным придурком!

– Это было до или после того, как ты набросилась на него?

– Ну... – Я захлопнула рот, не желая думать или говорить о Зейне. – Знаешь, неважно. Ты слышала, что думает лидер их клана о происходящем в городе?

– То, о чем они говорили за ужином, – скукота, вроде погоды и того, какими конгрессменами, по их мнению, манипулируют демоны, – ответила Джада. Как по мне, последнее не звучало скучно даже отдаленно. – Но Миша что-то упоминал об этом. Они полагают, что-то убивает Стражей и демонов?

– Что ты об этом думаешь? – Я удивилась, когда мы прошли мимо кабинета Тьерри. У меня, должно быть, не слишком большие неприятности: если он действительно злился, ему нравилось сидеть за своим большим столом и читать мне нотации.

– Не знаю, действительно ли там есть что-то еще, Трин. Это кажется невероятным... Берегись! Дверь, – Джада схватила меня за руку и притянула к себе. Я была сосредоточена и не заметила, что дверь открыта. – Должно быть, это демон, но выставять тела Стражей и демонов на всеобщее обозрение? Это звучит рискованно. Если люди узнают о демонах, все они будут мертвы: Альфы уничтожат демонов.

А еще они уничтожат всех Стражей, множество невинных людей и в конечном итоге будут уничтожены вместе с ними.

По крайней мере, так нам говорили.

– Ты действительно думаешь, что это произойдет? В смысле, я понимаю, что демоны существуют из-за необходимости поддержания баланса между добром и злом, но если демоны знали, что Альфы могут уничтожить их, зачем им было устраивать восстание десять лет назад?

Взгляд Джады был острым, словно она не могла поверить, что я подвергаю сомнению ошибочность этого давнего убеждения.

– Многие демоны, участвовавшие в восстании, были демонами низшего уровня, слишком глупыми, чтобы понять, что они подписывают себе смертный приговор. Они думали, что смогут каким-то образом захватить мир и превратить его в свой собственный идеальный адский пейзаж. Ты это знаешь. Нам это рассказывали.

– А еще нам рассказывали, что всегда есть демон Верхнего Уровня, дергающий за ниточки нижних, – напомнила я.

Джада посмотрела на меня, толкнув кухонную дверь. Я знала: то, что я говорила, было дико, но у меня появлялись странные мысли, когда я была заперта в собственной спальне.

Даже если прошло всего двенадцать часов.

– Привет, Тьерри, – позвала Джада, и мой взгляд скользил по светлой и просторной кухне до тех пор, пока я не увидела его сидящим за островком с чашкой кофе и покоящимися смуглыми руками на белой мраморной столешнице.

– Привет, дорогая, – он улыбнулся своей племяннице, она наклонилась и поцеловала его в щеку, а затем подошла к холодильнику. – Не знал, что ты здесь.

– Только что пришла. Мама хотела, чтобы я взяла у Мэттью рецепт тушеного мяса помиссисипски, – сказала Джада. – Смотри, кого нашла.

Я неловко помахала рукой с порога.

Выражение лица Тьерри стало мягким, когда он протянул руку и похлопал по барному стулу:

– Иди, посиди со мной.

Чувствуя, словно мне шесть лет и меня только что поймали за поеданием зефира из коробки «Лаки Чармс», я неохотно села.

– Привет, – неуверенно сказала я, взглянув на Тьерри.

Кожа вокруг его глаз сморщилась:

– Привет.

– Хочешь чего-нибудь выпить? – спросила Джада, наливая себе стакан яблочного сока.

Я покачала головой и решила покончить с этим:

– Насколько сильно я влипла?

Тьерри склонил голову набок:

– А ты как думаешь?

Подняв руки, я расставила их в стороны:

– Настолько?

– Не совсем уверен, что это означает, но прошлой ночью я мельком подумал о том, чтобы запереть все двери и окна в твоей спальне, – Тьерри взял свою кружку. – Ты была в Большом Зале, зная, что тебе не следовало там быть. Если бы остальные члены клана увидели тебя, как считаешь, что бы они подумали?

Я сложила руки на коленях:

– Что я... любопытная?

– Да, а еще бы они спросили, почему я не в курсе, что девчонка подслушивала очень важный разговор. Ты понимаешь, что это говорит о моей власти здесь? Наши гости могли оскорбиться, узнав, что я не обеспечил безопасность нашей встречи.

Взглянув на Джаду, я увидела, что она старательно разглядывает свои ярко-розовые ногти.

– Я герцог, и мои встречи никогда не должны быть подслушаны кем-то нежелательным, – продолжил Тьерри. – Тебе повезло, что об этом узнал Зейн, и, кажется, он больше позабавлен вашей встречей, чем зол.

Позабавлен? Я его *позабавила*? Это...

– Ты знаешь, мой авторитет может быть поставлен под сомнение в любой момент.

Ахнув, я пристально посмотрела на Тьерри. Я действительно знала это, но неужели, если какой-нибудь Страж увидит, что я подслушиваю, это воспримут как неудачу Тьерри? Неужели это настолько серьезно, что может стать причиной его отставки?

Это казалось достаточным ответом.

Ярко-голубые глаза Тьерри встретились с моими, захватив мой взгляд.

– Прямо сейчас происходит слишком много событий, я не могу допускать ошибок.

Покусывая ноготь большого пальца (как и всякий раз, когда нервничала), я перевела взгляд на остров.

– Ты знаешь, как важно для твоей собственной безопасности быть умнее, чем ты была прошлой ночью, – Тьерри слегка коснулся моей руки, привлекая к себе внимание. – Твой отец был бы не в восторге, узнав об этом. На это ты можешь рассчитывать.

Обычно я бы посмеялась над комментарием о моей безопасности, но когда Тьерри упомянул отца... Это совершенно другая история. По моей коже прошел холодок. Мне не нужно было смотреть на Джаду, чтобы понять, что она тоже его почувствовала. Я не могла не спросить:

– Ты... ты собираешься сказать ему?

Тьерри посмотрел на меня поверх края своей кружки. Именно тогда я увидела надпись «Я не могу быть взрослым сегодня». Мэттью. Это была фраза Мэттью. Тьерри опустил кружку.

– Нет.

Облегчение пронеслось по комнате, как летний ветерок.

– Только потому, что я действительно не хочу разговаривать с этим ханжеским сукиным сыном сегодня.

Я моргнула.

Губы Тьерри дрогнули.

– Я бы предпочел, чтобы наши посетители пришли и ушли, так и не увидев тебя, но это больше не обсуждается. Они знают, что ты живешь здесь. По крайней мере, Зейн знает. И если тебя вдруг больше не увидят, они могут подумать, что мы что-то скрываем. Но это не значит, что я хочу, чтобы ты их искала. Знаю, насколько ты любопытна, часто даже слишком и не во благо себе. Тебе стоит научиться пресекать это.

Я подумала, что сейчас не самое подходящее время указывать на то, что мы *действительно* что-то скрываем. Меня. Это был один из тех редких моментов, когда я знала, что не стоит говорить первое, что пришло в голову.

Поэтому я сказала второе:

– Должна ли я контролировать свое любопытство, потому что Зейн плохой парень?

Темные брови Тьерри приподнялись:

– Что? Почему ты так думаешь?

Я взглянула на Джаду:

– Я... не знаю.

Уголки его губ опустились:

– Зейн... очень благороден для такого молодого мужчины. Он полная противоположность понятию... плохого парня.

Окей. Ну, *это* было полной противоположностью тому, что сказал Миша, и это было странно. Откуда Миша мог знать о Зейне что-то такое, чего не знал Тьерри?

Я на время отодвинула эту странность на второй план.

– Не буду искать их или что-то в этом роде, но... – Я сделала глубокий вдох. – Если кто-нибудь из них начнет задавать вопросы обо мне и о том, как я здесь оказалась, что отвечать?

– Скажи правду.

Джада поперхнулась соком.

– Что, прости? – пискнула я.

– Они почувствуют в тебе человеческую часть и ничего больше.

– А если они спросят, как она здесь очутилась? – спросила Джада. – Мы скажем им, что ее высадила стая волков?

Я насмешливо посмотрела на нее.

– Если они спросят, как ты здесь оказалась, просто скажи правду, известную всем остальным, – объяснил Тьерри, положив руки на столешницу. – Мы познакомились с твоей матерью в Нью-Йорке, когда ты была маленьким ребенком. Она подверглась воздействию демонов, была ранена так, что это вызвало бы подозрения у людей, поэтому мы привезли ее сюда. Она осталась с нами. Понимаешь?

Это было... отчасти правдой, но не совсем. Тем не менее я кивнула.

Взгляд Тьерри снова встретился с моим:

– Мы не знаем, на что они способны, Тринити. Мы уже научились на собственном горьком опыте с людьми, которых, как нам казалось, мы знали. Жажда власти не знает ни различий, ни границ.

Лед вернулся, просачиваясь сквозь мою кожу до самого мозга костей, и я внезапно почувствовала слабость. Я действительно понимала это. Боже, как же хорошо я это понимала.

Одной из цен, уплаченных за то, чтобы понять это... была моя мама.

– Поняла, – прошептала я.

– Хорошо, – ответил Тьерри. – Потому что они никогда не должны узнать, кто ты такая.

Глава 5

– Не могу поверить, что тебе не влетело.

Миша протянул мне железный кинжал. Я взяла его, обхватив пальцами обтянутую кожей рукоятку:

– Извини, что разочаровала.

Его брови, скорее коричневые, чем рыжие, опустились:

– Надеюсь, он хотя бы накричал на тебя.

– Никто не спрашивал, на что ты надеялся, но да, он прочитал мне лекцию благодаря тебе.

Он фыркнул:

– Не повезло.

– Это твоя вина.

– Как насчет того, чтобы я приготовил тебе картошку фри с сыром и беконом на ужин, чтобы компенсировать это? Ту, которую ты берешь в ресторане за стеной?

– По-деревенски, – прошептала я. Мои глаза расширились, как будто целый хор ангелов начал петь передо мной. – Картофель по-деревенски с сыром?

– Ах нет, подожди. У меня же есть планы. Я не смогу приготовить ее для тебя.

Я прищурилась:

– Ты такой придурок!

Миша усмехнулся, но, наверное, это было хорошо, что он не собирался приносить мне картофель с сыром. У Стражей был безумно быстрый метаболизм, а человеческая ДНК во мне обладала таким метаболизмом, который постоянно думал, что мне нужно накапливать жир, как если бы я была медведем, собирающимся впасть в спячку.

К счастью (или к несчастью), он накапливал его в области груди. И в бедрах.

И в ляжках.

Неважно.

Я бы все равно с радостью уничтожила тарелку жареной картошки в одиночку, будь у меня такая возможность. В животе заурчало. Эта картошка стоит несколько действительно плохих вещей.

Вздохнув, я оглядела огромную комнату. Не похоже, чтобы картошка волшебным образом появлялась в обширном учебном центре, где Стражей обучали всем видам боя. Рукопашный бой. Тактический бой. Защитные и наступательные тейкдауны. Смешанные единоборства. Были даже комнаты для стрельбы по мишеням из оружия. Не то чтобы оружие было особенно полезно, когда дело доходило до уничтожения демонов, но выстрел в голову мог замедлить их и даже вырубить на некоторое время.

Однако некоторые комнаты имели двойное назначение. Та, в которой находились мы с Мишей, была полна толстых синих матов – они нужны для смягчения удара, когда тебя вбивают в пол во время отработки тейкдауна, или для восстановления после этого. Еще эту комнату использовали для практики владения холодным оружием – метания очень острых кинжалов в очень реалистичные манекены.

Почувствовав тяжесть лезвия в руке, я разжала пальцы, а затем сомкнула их. Железо было смертельно опасно для демонов. Впрочем, как когти и зубы Стража. Однако если надо уничтожить демона, не подходя слишком близко, то подойдет железный клинок, окропленный святой водой.

Я посмотрела на безволосое, невыразительное создание в другом конце комнаты. Оно было слишком далеко, чтобы разглядеть множество зазубрин, которые покрывали почти каждый квадратный сантиметр его очень реальной на вид плоти. С того места, где я стояла, это был просто какой-то сгусток.

– Знаешь, я подумал, было бы неплохо, если ты ляжешь на дно, пока они здесь, – Миша двигался вместе со мной и был достаточно близко к моему боковому зрению. – Не в смысле будешь слоняться без дела или что-то в этом роде, но, может, просто станешь держаться подальше от Большого Зала.

– Сомневаюсь, что увижу их снова, – сказала я, поднимая лезвие и думая о том, что Тьерри сказал о Зейне совершенно не то, о чем предупреждал Миша.

– Ты не пойдешь на церемонию сегодня вечером? Они будут там.

– Это не значит, что я увижу их. Не уверена, что они меня заметят.

– Думаю, ты недооцениваешь, насколько сильно выделяешься.

Я посмотрела на Мишу, нахмурившись.

Он приподнял бровь:

– Ты человек. Мы легко можем это почувствовать.

– Но на самом деле это не имеет большого значения, верно? Я не дура. И не собираюсь подойти к одному из них и сказать: «Привет, приятно познакомиться, я ходячий и дышащий миф. Хочешь сводку?»

– Сводку?

Я вздохнула. Арахис был бы так разочарован.

– Не бери в голову.

Скрестив руки на груди, Миша склонил голову набок:

– На самом деле это бы меня не удивило.

– Заткнись!

Миша ухмыльнулся.

Я закатила глаза.

– Ты собираешься продолжать?

Я снова сосредоточилась на манекене. Сделав шаг вперед, слегка отклонила корпус, а затем отправила кинжал в полет.

Он попал манекену аккуратно в центр груди, вонзившись по самую рукоятку. Опустив руку, я выдохнула и посмотрела на Мишу.

Он уставился на манекен:

– Все еще не понимаю, как ты это делаешь.

Я одарила его своей лучшей дерзкой улыбкой:

– Я особенная снежинка, уникальная и красивая.

Он фыркнул:

– Ты – нечто!

По правде говоря, я была так хороша лишь потому, что мне приходилось тренироваться усерднее, чем кому-либо другому. Мне приходилось сосредотачиваться сильнее. Я была так хороша, потому что не могла позволить своим слабеющим глазам быть помехой. По крайней мере, до тех пор, пока не станет слишком сложно, и даже тогда мне придется приспособливаться.

А это означало, что тренироваться нужно было еще усерднее.

Умение пользоваться кинжалами было так же важно, как и умение драться. И не только для того, чтобы я знала, как защитить себя.

Это было нужно, чтобы я могла *остановить* себя.

То, что я сделала с Рейверами, не было и сотой долей того, на что я была способна, когда не контролировала свои силы.

– Тебе не кажется странным, что Тьерри приказал клану Вашингтона остаться на Акколаду? – спросила я как можно небрежнее.

Миша не ответил, но нахмурился.

– Ну, имею в виду, с каких это пор какой-либо из кланов должен присутствовать на церемонии, даже если знает, что получит новых воинов? – заметила я. – Такого никогда раньше не случалось.

– К чему ты клонишь? – спросил Миша.

– Не знаю, правда. Это просто странно. Они не хотят оставаться, – я пожала плечами. – И на самом деле у них нет никаких причин быть здесь.

Он долго смотрел на меня.

– Думаю, если ты проводишь в своей спальне больше часа в день, твой разум начинает отправляться в действительно странные дали. Ты снова смотрела канал расследования преступлений?

– Неважно, – я ухмыльнулась. – Я смотрела «Принца».

Миша пересек комнату и схватился за рукоятку кинжала. Клинок издал этот отвратительный чавкающий звук – железо, выскальзывающее из манекена.

– Снова?

Я кивнула, и он вернул мне кинжал. Взяв оружие, я посмотрела туда, где стоял Миша.

– Ты сказал, что знаешь о Зейне и что он плохой парень. Что ты слышал о нем?

Он склонил голову набок:

– Почему ты спрашиваешь?

– Потому что любопытная, – ответила я, и это было правдой на сто процентов.

Миша скрестил руки на груди:

– Вашингтонский клан не то чтобы его поклонник. Они ему не доверяют.

Это было странно, учитывая тот факт, что лидер клана привел его сюда.

– Где ты это слышал? Существует что-то вроде доски сплетен для Стражей?

Миша хихикнул:

– Да, именно так. Я знал одного из Стражей, которого в прошлом году послали к ним в клан на помощь. Он рассказал мне кое-что о Зейне.

Я уставилась на кинжал, зная, что если продолжу приставать по поводу Зейна, Миша заподозрит неладное. Он знал меня слишком хорошо. Я доверила ему свою жизнь, но мне пришлось задаться вопросом: было ли его предупреждение основано не на фактах, а, скорее, на какой-то братской любви? Как будто ни один парень не был достаточно хорош для меня. Но я разговаривала с Зейном всего раз, и нам было далеко до обоюдной симпатии. Больше похоже на вражду на почве ненависти. Я снова посмотрела на Мишу.

Его взгляд скакал до двери и обратно. Мне не нужно было видеть, чтобы понять, кто наблюдал за нами. Когда Миша подошел ближе, его щеки начали слегка розоветь.

– Ты краснеешь, – ухмыльнулась я.

– Заткнись, – проворчал он, стоя спиной к двери. Прошло всего мгновение, прежде чем он снова оглянулся через плечо.

Я переступила с ноги на ногу.

– Думаю, ты нравишься Алине, – сказала я, имея в виду симпатичную темнокожую женщину-Стража, которая определенно наблюдала за нами из дверного проема.

Миша пристально посмотрел на меня.

– И я уверена, что тебе нравится Алина.

– Трин... – начал он.

Я подумала, что Миша сказал мне прошлой ночью. Его жизнь была навсегда связана с моей. Он не произносил этих слов, но именно это имел в виду, и это было несправедливо. Миша был всего на несколько месяцев старше меня; как и я, он нес ответственность, которая была лишь у немногих взрослых.

– Ты должен пойти и поговорить с ней.

Его глаза слегка расширились от такой перспективы, будто это никогда не приходило ему в голову. Затем выражение лица застыло, лишенное каких-либо эмоций:

– Я работаю.

– Нет, это не так, – я рассмеялась. – По большей части мы закончили тренировки, и мне не нужно твое присутствие, чтобы практиковаться с кинжалами. Вряд ли ты можешь меня чему-то научить, когда дело касается их. Я в миллион раз лучше тебя.

– Это не то, что я имел в виду. Ты не должна быть...

– Я могу побыть одна. Здесь мне ничто не угрожает.

– Безопасность в любое время и в любом месте – это не то, в чем мы можем быть слишком уверены.

Я проигнорировала то, как похолодела моя кожа.

– Все в порядке. Просто еще немного поработаю с кинжалами, а потом вернусь в дом, посмотрю, что задумала Джада. Мне не нужно, чтобы ты выступал в роли моего Защитника каждую секунду.

– Я делаю не только это.

Мой взгляд метнулся к Мише, уголки губ опустились, когда я уронила лезвие.

– На самом деле разве это не именно то, чем ты занимаешься?

Прошло мгновение, пока он удерживал мой взгляд.

– Я не просто твой Защитник, но и твой друг.

– Хорошо, – я устала на него, думая, что он ведет себя странно. – Ты тоже мой друг, и я говорю тебе *как твой друг*, что ты должен пойти поговорить с Алиной.

Миша снова оглянулся через плечо, и я увидела, как что-то промелькнуло на его лице. *Тоска*. Она была краткой, но ошибиться было невозможно. Я знала, как она выглядит.

Знала, каково это.

Вот что привело меня к дому Клэя. Жаль, это закончилось тем, что он приземлился на розовый куст. Но иногда меня так распирало от тоски, что я не могла этого вынести.

– Послушай, то, что ты следуешь за мной повсюду как тень, выглядит гораздо более подозрительно для наших гостей, чем вы с Тьерри думаете, – я пожала плечами. – Иди поговори с ней. Своди ее выпить кофе, или смузи, или еще чего-нибудь. Я напишу тебе позже.

Долгое время я думала, что Миша не собирается этого делать, но затем его грудь поднялась с глубоким вздохом и он повернулся ко мне:

– Как долго ты здесь пробудешь?

– Не больше получаса. Потом вернусь в дом.

– Ты действительно собираешься вернуться в дом?

Я вздохнула:

– Да.

Миша, казалось, принял решение. Он кивнул:

– Ладно. Напиши мне позже.

– Будет сделано, – я прикусила губу и усмехнулась. – Скажи Алине, что она сегодня хорошо выглядит, и на самом деле слушай, если она что-то говорит.

– Заткнись, – Миша начал поворачиваться.

– И не пялься на ее...

– Я знаю, как вести себя с девушкой.

– О, неужели?

Миша выглядел так, словно был в шаге от того, чтобы задушить меня, поэтому я рассмеялась. Он покачал головой, поворачиваясь, и я смотрела, как он шел туда, где стояла Алина. Подождав, пока их фигуры скроются в коридоре, я подошла к маленькому столику у стены. На кожаной сумке лежал второй железный кинжал.

Я взяла его, гадая, как долго Миша пробудет с Алиной, прежде чем прибежит обратно на свое *дежурство*.

Я твой друг.

Вряд ли Миша лжет, и я тоже не лгала, когда сказала, что он мой друг. Он действительно был моим другом, одним из самых лучших – как Джада и даже Тай. Как Арахис (он хоть и призрак, но все равно считался). А кроме них? Я не была близка ни с кем в общине.

Казалось, Клэй будет другим. Не то чтобы он был безумно влюблен или даже испытывал ко мне вожделение, но я думала, он... Он может стать кем-то особенным.

И это было бы лучше, чем ничего.

Я отогнала эту мысль, как делала всякий раз, когда слишком много размышляла о своем будущем.

В то время как одни члены общины приняли меня, других присутствие человека напрягало. Кто-то меня просто игнорировал. Вообще было трудно сблизиться с кем-то, когда нельзя рассказать всю правду о себе.

Были и другие: они смотрели на меня так, словно я не заслуживала быть среди них, пожинать плоды их жертв. Я достаточно знала о мире за пределами этих стен, чтобы понимать, что наши общины были практически утопиями, полностью самодостаточными, с небольшими проблемами (по сравнению с теми, с которыми сталкивается внешний мир).

Было трудно ответить на вопрос, был бы Миша моим другом, если бы не наши узы. И еще труднее – на вопрос, была бы другом Джада, если бы ее дядя не приютил нас с мамой.

Случались дни и моменты, как сейчас, когда я ощущала себя совершенно одинокой. Но еще я чувствовала себя глупо, потому что у меня действительно были друзья: друзья, которые были как семья – и даже лучше, чем большинство семей. Я любила Мишу и Джаду, но я скучала по своей маме, и я...

Я хотела большего.

Хотела тоски, которая отразилась на лице Миши, когда он увидел Алину, ждущую его у двери. Хотела той страсти, которую разделяли Джада и Тай. Хотела любви, которую видела во взглядах, которыми обменивались Тьерри и Мэттью, и чувствовала в словах, которые они часто шептали друг другу приглушенными голосами.

Я хотела всего этого.

И я ничего из этого здесь не получу.

Чувствуя тяжесть, я вернулась туда, где стояла раньше, повернулась лицом к манекену. Я смотрела на кинжалы, казалось, целую вечность, говоря себе, что нет смысла заикливаться на гипотетических предположениях или размышлять о том, что нельзя изменить.

У меня был выбор.

Я могла остаться здесь. И это было бы разумным. Я была бы в безопасности, Тьерри и моим друзьям не пришлось бы беспокоиться обо мне. Или я могла уйти... И прожить жизнь, даже если бы это означало каждый час оглядываться через плечо. Но мы с Мишей связаны узами, и он сможет найти меня, куда бы я ни пошла, почувствовать, если приблизится на несколько километров. И если что-то случится со мной, это случится и с ним. Было бы несправедливо подвергать его опасности, убегая.

Дрожь пробежала по моим рукам. Я знала, что мне нужно сделать. Я знала, что я *хотела* сделать. Но в этой жизни было мало места для того, что было для меня так желанно.

Я сделала вдох, задержала его, а затем отправила кинжал в полет. Он достиг цели не более чем через секунду, вызвав слабую усмешку. Переложив второй клинок в правую руку, я снова метнула – и он вошел глубоко в манекен прямо под первым. Тяжело вздохнув, я опустила руку...

Несколько громких хлопков испугали меня, заставив перевести взгляд к дверному проему. Он был пуст. Я взглянула чуть правее.

Вот дерьмо!
Это был он.
Зейн.

Глава 6

Прислонившись к стене у двери и скрестив лодыжки, Зейн стоял слишком далеко, чтобы я могла разглядеть выражение его лица. Он был одет так же, как и прошлой ночью: черный хенли² сочетался с темными джинсами, создавая разительный контраст с золотистой кожей и волосами.

– У тебя действительно хорошо получается, – сказал он, скрестив руки на груди. – И я искренне рад, что прошлой ночью у тебя не было с собой этих кинжалов.

– Спасибо, – мое сердце заколотилось, когда я оглядела пустую комнату, а затем снова посмотрела на него. – Как долго ты там стоишь?

– Достаточно, чтобы задаться вопросом, пыталась ли ты запомнить каждый сантиметр лезвия, прежде чем бросить его.

Мои щеки вспыхнули. *Класс.*

– Ты всегда подглядываешь за кем-то, не предупреждая о своем присутствии?

– Думал, ты меня заметила, – сказал он, и это звучало как правда. – Я ведь не прятался за занавесом или что-то в этом роде.

Я прищурилась:

– Ты мог бы поздороваться, вместо того чтобы молча наблюдать за мной.

– Ну, в последний раз, когда я хотел предупредить о своем присутствии, ты пыталась убить меня.

Мои брови приподнялись:

– Я не пыталась убить тебя!

– С моей точки зрения все было именно так.

– Тогда твоя точка зрения, очевидно, слишком драматична.

– С тобой тяжело разговаривать, – сказал Зейн через мгновение.

Оскорбленная, я уставилась на него:

– Вовсе нет.

– Хорошо, я перефразирую. Ты любишь спорить.

– *Вовсе нет!*

Зейн уставился на меня, как будто мой ответ был достаточным доказательством его утверждения.

Ладно, это *было* доказательством его слов, и это меня раздражало.

– Почему ты здесь?

– В смысле на Земле, в этом месте, в данный момент и время...

– Это не то, что я имела в виду, – пришлось прервать его, и, клянусь, я услышала улыбку в его голосе. Он... дразнил меня? – Почему ты в этой комнате, наблюдаешь за мной?

– Ты говоришь так, будто я преследую тебя.

– Это ты сказал, не я.

Зейн оттолкнулся от стены, но не подошел ближе.

– Я немного удивлен, что нашел тебя здесь, – сказал он вместо ответа на вопрос.

– Почему это? – я направилась к манекену, чтобы забрать кинжалы. – Потому что я человек?

– Да, в общем-то, – последовала пауза. – Существует много Стражей, которые не могут попасть в цель так же хорошо, как ты.

Я ничего не смогла поделать. Этот маленький комплимент, намеренный или нет, вызвал у меня улыбку и прилив гордости.

² Хенли – рубашка-пуловер без воротника с круглым вырезом и 2–5 пуговицами.

– Тебя обучали, не так ли? Вот почему ты так отреагировала прошлой ночью. Остановившись перед манекеном, я вытащила первое лезвие:

– У меня есть кое-какая подготовка.

Когда второй клинок оказался в моей руке, я обернулась. Зейн больше не стоял у стены. Он был в центре комнаты. Я сделала неглубокий вдох. Раньше думала, что должна извиниться перед ним, и сейчас было самое подходящее время.

– Кстати, о прошлой ночи. Думаю, мне следует перед тобой извиниться.

– Думаешь?

– Ну... я знаю, что должна.

Он придвинулся ближе, и я увидела, что его волосы распущены: кончики касались линии сильного подбородка.

– Неужели? – он казался удивленным, что было странно, ведь он меня не знал. – Ты хочешь извиниться?

Я направилась к Зейну, переложив оба лезвия в одну руку. По мере приближения поразительные детали его лица становились все яснее. Я же, кажется, хотела, чтобы они оставались размытыми. Мой взгляд опустился на горло Зейна.

Красиво.

Думать о том, что у него красивое горло, было действительно *странно*.

– Теперь мне кажется, что не стоит этого делать, потому что ты снова меня раздражаешь.

– Не позволяй столь незначительным мелочам помешать твоим планам.

– Уже помешали, – сухо ответила я. – Но... я действительно слишком остро отреагировала. Ты не хватал меня.

Я подняла взгляд на лицо Зейна – он смотрел на меня. Наконец достаточно близко, чтобы увидеть его глаза. Они были... бледно-синими, обрамленными самыми густыми ресницами, которые я когда-либо видела у парней. Цвет глаз показался мне странным, потому что у всех Стражей они ярко-голубые, а у Зейна – волчьи, холодные, как зимняя стужа. Мне стало любопытно.

Я прочистила горло.

– Итак, это было... неправильно с моей стороны. И все такое.

– И все такое? – на полных губах Зейна заиграла усмешка. – Я принимаю твои извинения.

– Хорошо.

Я перевела взгляд за его плечо. Если бы Миша вернулся и увидел нас, у него бы случился небольшой инсульт и он бы никогда больше не отошел от меня.

– На самом деле я искал тебя.

Короткая вспышка удивления, и я сделала небольшой шаг назад. Ухмылка исчезла с губ Зейна.

– Зачем?

– Потому что мы начали не с той ноты, – пояснил он. – Я здесь гость и обычно более... дружелюбен, чем был прошлой ночью.

Часть напряжения спала с моих плеч.

– Ну, я действительно замахнулась на тебя, так что это вроде как задало тон.

– Все так, но изначально это была моя вина. Я просто был так удивлен, увидев человека в общине, – густые ресницы опустились, прикрыв эти странные глаза. – Можно?

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что он говорил о кинжалах.

– Конечно!

Пальцы Зейна коснулись моих, когда он взял один клинок, – вверх по руке пробежала странная легкая дрожь. Чувство... чего-то знакомого охватило меня, ощущение *правильности*, будто все кусочки пазла наконец встали на свои места.

Я отдернула руку.

Подняла на него взгляд и резко втянула воздух.

Глаза Зейна были широко распахнуты, а голова слегка наклонена – будто он почувствовал что-то, чего не понял.

Или он мог просто пялиться на меня, потому что я вела себя странно.

Вероятно, так и было.

Зейн прочистил горло. Кинжал в его руке казался намного меньше.

– Я не сказал герцогу, что ты была в Большом Зале прошлой ночью.

– Спасибо, – я наблюдала, как он повернулся и пошел к тому месту, где я стояла, когда метала клинки. – Миша в любом случае сделал это за тебя, так что...

– Парень, который был с тобой прошлой ночью? – Зейн оглянулся через плечо. – Он кажется... напряженным.

Я хихикнула над этим, убираясь с пути манекена:

– Это своего рода его работа.

Повернувшись лицом к манекену, Зейн посмотрел на меня.

– Его работа заключается в том, чтобы быть напряженным?

Черт!

Зачем я это сказала? Мне захотелось ударить себя.

– Имела в виду, это что-то вроде его личностного качества. Миша не хотел грубить.

За исключением того, что Миша действительно хотел быть грубым, это было... почти правдой. Он сказал, что Зейн был плохим парнем, но Зейну не обязательно об этом знать.

Зейн уставился на кинжал – словно хотел что-то сказать, но сдерживался.

– Ты собираешься бросать? – спросила я.

Послав мне ухмылку, он приподнял плечо.

– Может, мне просто нравится держать его в руках?

Мои губы дрогнули.

– Может. – Я вдруг подумала о том, что подслушала прошлой ночью. Это был мой шанс выяснить, что, черт возьми, происходит. – Могу я спросить тебя кое о чем?

– Конечно!

– Ты действительно думаешь, что это не демон убивает Стражей и других демонов?

– Ты была там. – Зейн сделал паузу. – Пряталась за занавесом, так что слышала, что я думаю.

Я проигнорировала очередную подколку.

– Но кто еще это может быть?

Зейн долго молчал.

– Не знаю. Никто из нас этого не знает, но все мы видели некоторые странные вещи. Конечно, не такие странные, как полностью обученный человек, живущий в региональном центре, но тем не менее очень странные. Это вызывает беспокойство.

То, что я жила здесь, было странно, но не настолько.

– Думаю, и я бы беспокоилась.

– Полагаю, герцог тоже не на седьмом небе.

– Уверена, так оно и есть. Тьерри очень хорошо скрывает свои мысли, – я переступила с ноги на ногу. – Ты знаешь, что за два дня до вашего появления в лесу за стеной были Рейверы?

Черты его лица заострились.

– Нет, впервые слышу. Никто об этом не говорил.

Я открыла рот, чтобы ответить, а потом поняла: если им еще не сказали, мне, вероятно, следовало держать рот на замке.

– Ой! Что ж, уверена, вы дойдете до этого.

– Какого черта Рейверам понадобилось проделывать такой путь сюда?

– Хороший вопрос, – пробормотала я. – С ними не было демона Верхнего Уровня. Просто орда Рейверов, вроде тех, о которых ты рассказывал.

Зейн на мгновение замолчал.

– Ты много знаешь о демонах.

Это не прозвучало как вопрос, поэтому я пожала плечами.

– Поднатаскалась, живя здесь.

– Ты слышала о набегах на другие общины?

– Да, но Тьерри не знает, что я это слышала.

– Опять подглядывала за занавесом?

Я подавила усмешку.

– Скорее совершенно случайно задумалась у закрытой двери.

– Ты часто это делаешь, да?

– Достаточно, чтобы знать больше.

Зейн наклонил голову.

– Нет никакого смысла в том, чтобы какой-то демон пытался вторгнуться в это место, учитывая количество Стражей на разных стадиях обучения.

Все так. Единственная причина, которая может иметь хотя бы малейший смысл, – если демоны знают о чем-то, что находится внутри этих стен.

– Может, они потерялись. Или им скучно.

– Ага, – по голосу Зейна даже отдаленно не было похоже, будто он согласен с этой мыслью. И я действительно надеялась, что он никому не расскажет, что я ему выболтала. – Кроме метания клинков и того, что я видел прошлой ночью, чему еще ты обучена?

Я скрестила руки на груди и солгала:

– Совсем немногому. Просто мелочи, которые мне показал Миша.

– Он научил тебя метать?

Миша был не единственным, кто тренировал меня: Тьерри и Мэттью тоже сыграли в этом огромную роль.

– Да, но у меня это получается лучше, чем у него.

Зейн усмехнулся, и этот звук был все таким же приятным, как и прошлой ночью. Его движения были быстрыми, и он метнул кинжал прежде, чем я сумела это понять. Кинжал вонзился в манекен: повернувшись, я увидела, что он вошел в живот.

– Это было именно то место, куда ты целился? – спросила я, схватив все еще гудящую от удара рукоятку кинжала.

– Если скажу, что да, ты мне поверишь?

– Нет, – засмеялась я, вытаскивая лезвие.

– Я целился в грудь.

– Тогда я лучше и тебя тоже.

– Похоже, – Зейн провел рукой по волосам. – Сто лет не пользовался кинжалами.

– Не то чтобы тебе это жизненно необходимо.

– А тебе?

Вопрос застал меня врасплох, и мой разум лихорадочно пытался найти возможный – не подозрительный – ответ.

– Хм, никогда не знаешь наверняка. Я ведь и в самом деле живу с расой, на которую демоны любят нападать, и совсем недавно за нашей стеной были Рейверы, – сказала я. Хорошо. Это был умный ответ, и я могла собой гордиться. – Вот для чего мне нужна базовая техника метания ножей.

– Умно. Если когда-нибудь встретишься с демоном и у тебя будут кинжалы, ты сможешь защитить себя.

Чего Зейн не знал, так это того, что мне, по правде говоря, не нужны были кинжалы. Если бы дело дошло до драки, я могла уложить Зейна. Я могла побороть любого Стража здесь и даже не вспотеть.

Зейн протянул мне лезвие – и я убедилась, что наши пальцы не соприкасаются.

– Ты видела демонов? – спросил он.

– Да. А ты?

Зейн рассмеялся, и это был настоящий смех. Глубокий. Гортанный. Чертовски сексуальный.

– Вот ты нахалка!

– Виновна по всем пунктам обвинения.

– Каких демонов ты видела? Только Рейверов?

– Почему ты задаешь так много вопросов? – я направилась к столу.

– Мне чертовски хочется узнать о тебе больше.

– Потому что я живу здесь? – я вставила кинжалы в маленькие прорези. – Если бы ты увидел меня на улице, то не посмотрел бы дважды в мою сторону.

– Это неправда.

Мои пальцы оторвались от кинжалов, а взгляд метнулся туда, где стоял теперь Зейн.

– Я всегда смотрю дважды и даже трижды на хорошенькую девушку, – сказал он, и его легкая усмешка вернулась, изогнув одну сторону губ. – Не думаю, что уместно говорить это сейчас, но это правда.

Я все еще смотрела на него.

Ухмылка превратилась в широкую улыбку, согревая эти холодные голубые глаза.

– Я перешел черту?

– Нет, – я моргнула, снова сосредоточившись на сумке. Соединив края, связала их вместе. – Твое любопытство приведет тебя к одному большому разочарованию.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что я не очень интересная.

– Это, пожалуй, самое нелепое из всего, что я слышал за весь день.

Я подавила усмешку. Если бы он знал всю правду!

– Моя мама знала Тьерри до того, как он стал герцогом, он тогда жил в Нью-Йорке. На нее напал демон, она подверглась его воздействию, когда я была ребенком, а остальное уже история, – процитировала я то, что Тьерри велел мне говорить. – Когда Тьерри стал герцогом, мы переехали сюда вместе с ним.

– Твой отец здесь?

Почти истерический смех вырвался из моего горла.

– Нет. Но он где-то рядом.

Брови Зейна нахмурились, будто он пытался разобраться в сказанном. У него никогда не выйдет. Даже с наличием самого буйного воображения.

– А твоя мать?

Я отвела взгляд – и острая вспышка боли пронзила мою грудь.

– Ее нет.

Зейн долго не отвечал.

– Нет – в смысле... она погибла?

Кивнув, я проглотила внезапный комок, который всегда появлялся, когда я думала о маме.

– Да.

– Мне жаль это слышать, – сказал Зейн, его взгляд блуждал по моему лицу. – Потеря родителя – это... никогда не бывает легко.

Его пристальный взгляд поймал мой.

– Ты... знаешь, каково это? – спросила я.

– Моя мать умерла при родах, как и многие наши женщины, – он убрал прядь волос за ухо. – А отец умер несколько месяцев назад.

Мое сердце сжалось от неожиданности.

– Мне так жаль, я... боже, это... тяжело. Мне очень жаль. Моя мама умерла около года назад, и это все еще чудовищно больно, но не так...

– Спасибо, – Зейн отвел взгляд.

Пазл вновь собрался воедино, когда я изучала его профиль. Желудок скрутило.

– Твой отец Эббот? Лидер клана в Вашингтоне?

Зейн снова повернул голову ко мне.

– Да.

– Мне действительно жаль, – я наклонилась в сторону, ловя его взгляд. – Он умер смертью воина.

– Да, это так.

– Знаю, тебе от этого не легче...

– Не легче.

Стражей было сложно убить, но смерть была тенью, которая всегда находилась в нескольких шагах позади, поскольку это была ужасная часть их повседневной жизни. Все это, конечно, ничуть не облегчало восприятие смерти.

– Мне действительно жаль, – повторила я, чувствуя, что нужно сказать это снова.

Я прижала кожаную сумку к груди, и в моей голове сложились очередные фрагменты. Эббот был лидером клана в Вашингтоне. Это значило, что после смерти его роль должен занять Зейн. Неужели Николай бросил ему вызов и выиграл? Или Зейн сам отказался от этой роли? В последнее трудно было поверить.

Я подумала о предупреждении Миши. Неужели клан не принял Зейна как лидера? Он был молод – наверняка старше меня всего на несколько лет, – но было ли что-то еще?.. Впрочем, подобное предположение не имело смысла, ведь иначе Тьерри знал бы об этом и не назвал бы Зейна благородным.

– Итак, – я провела пальцами по гладкой коже. Конечно, то, о чем я собиралась спросить, было очень личным, но, как сказал ранее Тьерри, мне свойственно любопытство, причем часто не во благо себе. – Почему ты не лидер клана?

Зейн посмотрел на меня сверху вниз.

– Это не то, о чем я могу с тобой говорить.

Разочарование затопило меня, хотя этот ответ и не был неожиданным.

– Потому что я не Страж?

Он натянуто улыбнулся в ответ.

– И потому, что я тебя не знаю.

Чувство стыда шевельнулось где-то под ребрами.

– Извини. Мне не следовало спрашивать. Я часто бываю... импульсивной и любопытной.

– Любопытной? Никогда бы не подумал, – его тон был легким, даже дразнящим, но я все равно почувствовала, как покраснели мои щеки.

Взглянув на дверь, я решила, что пришло время поступить умно и тащить свою задницу обратно в дом, пока я не сказала еще чего-нибудь лишнего.

– Мне нужно идти, – я сделала шаг назад, чувствуя себя страшно неуклюжей от неловкости. – Было приятно, эм, прояснить ситуацию. И еще раз: я сожалею о прошлой ночи.

Улыбка Зейна ослабла.

– Значит ли это, что ты нормально ко мне относишься?

Я поморщилась.

– Кажется, я была не очень вежлива прошлой ночью...

– Да, было что-то похожее.

– Я часто говорю то, чего не должна. Можешь добавить это к импульсивности и любопытству.

Зейн усмехнулся, засунув руки в карманы джинсов.

– Составлю список твоих качеств!

– Отлично, – я сделала еще пару шагов назад. – Увидимся позже, Зейн!

– Тринити!

Пришлось остановиться и закрыть глаза. Я понятия не имела, что делать с этой дрожью вдоль позвоночника, которая появилась от того, каким тоном Зейн произнес мое имя. Это была инстинктивная реакция, но он произнес мое имя так, словно... Словно пробовал его на вкус.

– Да? – я повернулась так резко, будто остатки самообладания вот-вот должны были покинуть меня.

Зейн не двигался, и я снова была слишком далеко, чтобы ясно видеть его глаза, но я ощутила его пристальный и тяжелый взгляд. Мой пульс участился.

– Как умерла твоя мама? Это был демон? Или что-то естественное?

Каждый мускул в моем теле напрягся: часть меня знала, что не надо отвечать честно, но слова вертелись на кончике языка. Слова той правды, которой редко давали волю.

– Нет, – сказала я. – Это был Страж.

Глава 7

Джада издала громкий усталый вздох и откинулась на спинку дивана рядом с моим креслом.

– Он такой раздражающий.

– Ага.

Я сделала глоток клубничного смузи, наблюдая, как Клэй пихнул одного из младших парней в грудь и рассмеялся, когда мальчик отшатнулся от кострища размером с «Хаммер».

Почему я раньше не замечала такого поведения? Неужели была настолько ослеплена тем, что Клэй обратил на меня внимание? Я вздохнула. Ответом могло быть лишь горькое «вероятно». Это означало, что мне стоило быть мудрее при принятии определенных решений.

– Я действительно надеюсь, что его отправят куда-нибудь очень-очень далеко отсюда, – Джада пошевелила пальцами, и я передала ей смузи. – Например, в Антарктиду.

– Нет, это все еще слишком близко, – Тай сидел по другую сторону от Джады, вытянув длинные ноги. Он недавно подстриг свои темные волосы, и я до сих пор привыкала к этому. – Помня мое везение, он в конечном итоге будет назначен в тот же город, что и я.

В следующем году Тай пройдет Акколаду, а затем, как Клэя и других, его переведут в город. Джада наверняка уедет с ним, а я... я, скорее всего, все еще буду здесь. Тяжесть наполнила мои легкие, и я попыталась отогнать ненужные мысли.

Джада сделала глоток моего коктейля.

– Посмотрите-ка, в ход пошла рубашка.

Нахмурившись, я снова повернулась к Яме. Пламя взревело позади Клэя, когда он стянул рубашку через голову и бросил ее в мальчика, которого только что толкнул.

– Зачем он это делает? – спросила я.

– Не знаю, – прошептала Джада, качая головой. – Это какой-то брачный зов или что-то в этом роде.

– Фу, – я вздрогнула.

– Тебе стоит поговорить с ним, Трин, – Тай приподнял брови, когда я послала ему острый взгляд. – Ты ему нравишься.

Да, я уже потопталась по этой дорожке.

– Итак, – сказал Тай, наклоняясь к Джаде. – Что там происходит с твоим мальчиком?

Мой взгляд переместился туда, где Миша сидел рядом с Алиной, и я хлопнула в ладоши.

– Мой маленький мальчик растет!

Джада хихикнула.

– Посмотрите на него, – прошептала я, забирая смузи обратно. Миша показывал Алине что-то в своем телефоне. – Они проводят время вместе. Сближаются. Оглянуться не успею, а он уже предложит ей спариться...

Миша повернул голову в мою сторону. Будто у него было какое-то шестое чувство или что-то в этом роде, потому что я чертовски хорошо знаю, что он нас не слышал.

Мы втроем помахали ему рукой.

Миша покачал головой, прежде чем снова повернуться к Алине.

– Вы знаете Алину? – спросила я, подавив зевок.

– Не то чтобы очень хорошо, но она кажется довольно крутой, – Джада положила щеку на плечо Тая. – Просто немного застенчивой. Тихой. Она учится на целителя в клинике.

Я сделала еще глоток смузи, наблюдая за Мишей и Алиной, а внутри разрывалась между желанием прервать их разговор и быть по обыкновению несносной и сделать то, чего обычно не делала: дать им пространство, которого заслуживал Миша.

– Это те парни из клана Вашингтона? – спросил Тай, и я последила за его взглядом.

Мой глупый желудок сжался, когда я увидела размытые лица двух фигур, сидящих не слишком далеко от нас под несколькими гирляндами волшебных огней.

– Да, – сказала я. – Это Дез и Зейн.

На мгновение повисла тишина, пока Джада и Тай смотрели на меня.

– Что? – спросила я.

Тай приподнял брови.

– Откуда ты знаешь их имена?

– Я не сказала ему, что ты пробралась в Большой Зал, когда они прибыли, – Джада подняла голову с плеча Тая, ухмыляясь.

Я изобразила на лице непонимающее выражение.

– Услышала их имена, когда подслушивала.

Джада странно посмотрела на меня, и мой взгляд вернулся к Зейну и Дезу – так, будто я не контролировала его направление. Дез, кажется, смеялся над тем, что сказал Зейн, и мне стало интересно, о чем они говорят.

Знал ли Зейн вообще, что я здесь?

В ту же секунду, когда возник этот вопрос, мне захотелось ударить себя. Что за глупость – думать о подобном! Не было похоже, что Зейн был здесь, глядя на меня или думая обо мне. Конечно, он искал меня вчера в тренировочном центре, но ему просто было любопытно, почему я здесь живу. Нельзя винить его за это.

Почему я вообще думала о Зейне? Для этого не было ни единой причины, и я не думала о нем...

– Ты пялишься на них, – Джада наклонилась ко мне.

Я моргнула. Я действительно смотрела на них. Слава богу, они не делали того же.

– Задумалась, – сказала я, чувствуя, как пылают мои щеки. – Bay!

Джада странно посмотрела на меня.

– Что?

Она снова посмотрела туда, где они сидели.

– Ничего.

– Эй! – крикнул Клэй, и я подняла глаза, чтобы увидеть, как он направляется в нашу сторону. На нем все еще не было рубашки.

– Черт возьми, – проворчал Тай.

Я опустила свой смузи, когда Клэй с важным видом подошел к тому месту, где мы сидели. Не было ни единого шанса, что он собирался разговаривать со мной. Особенно после того, что произошло между нами.

Никто не обратил на Клэя внимания, когда он остановился. Я же просто уставилась вперед.

Клэй неустрашимо посмотрел на Джаду и Тая, а затем сосредоточился на мне.

– Ты знаешь, что должна сделать прямо сейчас?

Я напряглась.

– Ты должна принести мне выпить, – сказал Клэй достаточно громко, чтобы его услышала половина людей вокруг Ямы. – Я с пустыми руками.

У меня отвисла челюсть.

– Прошу прощения?

– Выпить, – улыбка Клэя была медленной, натренированной, показывающей, что он считает ее сексуальной и очаровательной – с этим я обычно соглашалась. – Ты должна принести мне выпить.

Я наклонилась вперед.

– Ты сейчас серьезно?

Его ухмылка стала только шире.

– Да, серьезно. Что ты вообще еще можешь?

– Ты под кайфом? – спросила Джада.

Он посмотрел на нее, проведя рукой по груди.

– Нельзя иметь такое тело, будучи под кайфом.

Я рассмеялась.

– Не могу поверить, что ты только что это сказал. Вслух. На глазах у людей.

– Что? – Клэй опустил руку. – Это правда.

Тай фыркнул и покачал головой.

– Давай, Трин. Принеси мне выпить, и мы сможем поговорить. – Клэй проигнорировал Тая и не осмелился подойти к Джаде. Он был придурком, но не настолько глупым, чтобы трепать языком с племянницей герцога. – Кажется, нам действительно нужно поговорить.

– Я бы предпочла прыгнуть в ту огненную яму в костюме из полиэстера.

Тай откровенно рассмеялся.

– Думаю, это было «нет».

– Почему ты такая? – спросил Клэй, игнорируя Тая. – Послушай, я просто пытаюсь сгладить ситуацию. Особенно после того, как ты все испортила.

Я напряглась.

– Я все испортила? Ты уверен, что не под кайфом?

– О чем он говорит? – спросила Джада.

– Можно подумать, ты ничего не сделала, – Клэй поднял руки, прогибая спину и хрустя позвоночником. Закончив быть сам себе мануальным терапевтом, он наклонился и положил одну руку на подлокотник моего кресла, а другую – на подушку спинки.

Он приблизил свое лицо к моему.

– Ты снова собираешься вышвырнуть меня из окна?

– *Что?* – воскликнула Джада.

– Нет, – тонкие волоски на моем затылке встали дыбом, когда я наклонилась вперед, сокращая дистанцию между нами до минимума – почти так же близко, как если бы мы собирались снова поцеловаться. – Я собираюсь столкнуть тебя в огненную яму, если ты не отступишь.

– Да? – выдохнул Клэй мне прямо в ухо, чтобы этого больше никто не услышал. – Хотел бы я посмотреть, как ты попробуешь это сделать!

Каждая клеточка моего тела требовала, чтобы между нами оставалось как можно больше пространства: я была в секунде от того, чтобы превратить Клэя в Стража-факела.

– Правда? Буду счастлива исполнить твоё желание.

Клэй ухмыльнулся.

– У меня есть к тебе вопрос, – сказала я. – Ты смотрел «Игру престолов», да?

На его лице промелькнуло замешательство.

– Ну да.

– Помнишь короля Джоффри? – я мило улыбнулась. – Ты мне его напоминаешь.

Джада звучала так, словно умирала рядом со мной: смех вот-вот должен был превратиться в хрип.

Очаровательная улыбка дрогнула. Несколько долгих мгновений Клэй пристально смотрел на меня.

– Я понял.

– Понял что?

– Тебя.

Я приподняла брови.

– Есть какие-то проблемы? – Миша внезапно оказался позади Клэя. – Потому что я отчетливо помню наш с тобой разговор.

– Да, я тоже помню, – Клэй снова ухмылялся, поворачиваясь. Он посмотрел на Мишу, а затем похлопал его по плечу. – На днях.

После этих слов Клэй ушел, вскидывая руки вверх и вперед, запрокидывая голову и издавая рев, который определенно не был человеческим.

Мой взгляд переместился туда, где сидели Зейн и Дез. Оба, казалось, смотрели сюда, и мои плечи поникли. Конечно, они все видели.

– Он осел, – проворчал Миша, наблюдая за Клэем через плечо. – Не могу поверить, что у него хватило наглости заговорить с тобой.

– Окей, что, черт возьми, произошло? – спросила Джада.

Я ответила раньше Миши, вкратце изложив суть дела – за вычетом того, что вышвырнула Клэя из окна.

– Так что да: я немного шокирована, что он вообще со мной заговорил.

Джада свирепо смотрела в направлении Клэя.

– И Тьерри отложил его Акколаду?

Я кивнула.

– Отлично!

– Это серьезно, – Тай наклонился вперед. – Не пойми меня неправильно. Клэй заслужил это и даже больше. Но на самом деле он действитель- но хороший Страж. Его почти невозможно победить в классе. Он быстр, и не только в своей форме Стража.

– Он сам виноват в том, что случилось. – Подавив очередной зев, я передала свой смузи Джаде и встала. – Пожалуй, я пойду.

– Почему? – беспокойство исказило ее черты. – Это из-за Клэя? Если да, не позволяй ему испортить тебе вечер.

– Это не из-за Клэя. Просто очень устала, – ответила я, и это не было ложью.

Джада посмотрела на меня так, будто не была уверена, говорю ли я правду, но промолчала.

– Хорошо, – сказал Миша. – Дай мне пару минут, я попрощаюсь с Алиной и...

– Нет. Оставайся, – я потянулась и погладила его по голове, ловко увернувшись, когда он на меня замахнулся. – Вернусь в дом. Мне не нужно, чтобы ты меня провожал.

Миша колебался.

– Я напишу тебе, когда буду у себя, хорошо?

– Хорошо, – сказал он через мгновение.

Я не стала терять времени даром, иначе Миша передумал бы и оставил Алину сидеть у костра. Попрощавшись, я обогнула диван, а затем оглянулась через плечо на волшебные огни.

Дез и Зейн все еще были там, я быстро отвела взгляд и направилась к дому.

Хорошо, Миша не знал о том, что я вчера столкнулась с Зейном. Или о том, что я сказала Зейну.

Я все еще ругала себя за это, но если бы Миша знал о вчерашнем, прямо сейчас он был бы со мной, а не тусовался с Алиной и не наслаждался жизнью.

По дороге к дому я думала о том, что сказал Клэй. Это было... странно. *Я понял*. Что, черт возьми, он имел в виду? Потому что я не поняла, по правде говоря.

Слышал ли Зейн Клэя? Я вздохнула. Возможно. Не то чтобы это было неловко или...

– Привет!

Мое сердце подпрыгнуло в груди при звуке голоса Зейна. Это выглядело так, будто мне удалось вызвать его из тени. Я остановилась и обернулась, не обращая внимания на свой учащенный пульс.

– Ты не попыталась ударить меня, – Зейн стоял в паре метров от меня под мягким светом уличного фонаря, его руки были в карманах. – Начнем все с чистого листа?

– Ха-ха, – проворчала я. – Может быть, в этот раз ты просто окликнул достаточно громко, чтобы я услышала?

– Может быть, – на его губах появилась легкая усмешка. – Итак, что там произошло? Я точно знала, о чем он говорит, но прикинулась дурочкой.

– Что ты имеешь в виду?

– Тот парень, – ответил он. – Кричал о том, что ты должна принести ему выпить или что-то в этом роде.

– Ты слышал, – вздохнула я.

– Уверен, его слышали все в Западной Вирджинии.

Покачивая головой, я пожала плечами.

– Ничего такого.

– Не похоже, что это ничего, раз ты сразу ушла.

Я приподняла брови.

– Вау! Ты и правда наблюдал.

– Да.

Удивление на мгновение лишило меня дара речи.

– Почему?

– Просто увидел тебя там, поэтому был... чуть более наблюдателен.

– Ты даже не смотрел на меня, пока Клэй не выставил себя идиотом.

Эта легкая дразнящая улыбка вернулась, когда Зейн прикусил нижнюю губу.

– Значит, ты тоже наблюдала.

Тепло разлилось по моим щекам.

– Вовсе нет.

Он усмехнулся, заправляя прядь светлых волос за ухо.

– Ты просто нелепа.

– И раздражаю?

– Это тоже, – он посмотрел налево, а затем снова на меня. – Что за дело с этим Клэем?

– Он просто... он просто придурок, – ветерок приподнял кончики моих волос. Странная маленькая дрожь пробежала по позвоночнику. Несколько сильных порывов ветра разметали мои волосы по лицу, и я сделала шаг назад. – Мне нужно домой.

– Я могу проводить тебя.

В моей голове зазвучал голос, который шептал «да», голос, движимый почти отчаянной потребностью в чем-то большем, чем мимолетное внимание, но эта потребность была безответственной, безрассудной и *интересной*.

– Я все равно направляюсь в этом направлении, – сказал Зейн, кивая в сторону моего дома и Большого Зала за ним. – Это мелочи.

Тихо выдохнув, я кивнула.

– Ладно. Конечно. Если тебе по вкусу такие прогулки.

Зейн усмехнулся.

– Ты смеешься надо мной?

– Вроде того.

– Тогда я отзываю свое согласие на твое предложение, – я повернулась и сделала несколько шагов.

Зейн легко догнал меня.

– Не-а. Никаких отступлений.

Я боролась со своей ухмылкой и победила.

Некоторое время мы шли молча, а потом Зейн спросил:

– Каково это – жить здесь?

– Что ты имеешь в виду?

– Другие Стражи ведут себя так же, как Клэй, или они добры к тебе?

Я взглянула на него.

– Почти все они смирились с моим присутствием, если ты об этом. Клэй – это просто... он задница. Но я выросла со многими Стражами. В том числе с Клэем.

– И ты училась вместе с ними? Как это было?

– В целом хорошо. На одном из занятий я узнала о Гражданской войне, а на следующем – о разных видах демонов. Это значит, что у меня, вероятно, более интересный образовательный опыт, чем у большинства людей, – сказала я. Все общины были оснащены собственными школами. Они, конечно, были намного меньше, чем многие школы в человеческом мире. В одном здании размещалась школа К-12³, и в каждом классе обычно было не более десяти-пятнадцати учеников. – А что насчет тебя? Ты вырос в одной из общин?

– Я родился в одной из них в Вирджинии, недалеко от Ричмонда, но ничего об этом не помню.

– Значит, ты всегда жил на одном из аванпостов? – спросила я, имея в виду места, где жили обученные Стражи, которые патрулировали и охотились на демонов.

– Да, – ответил Зейн. – И ты никогда не жила нигде, кроме как здесь и... в Нью-Йорке? Я была удивлена, что он вспомнил.

– Мы приехали сюда с мамой, когда мне было восемь. – Мы перешли улицу, направляясь к небольшой каменной стене, которая отделяла главный дом от общины. – Это все, что я помню.

Зейн был тих, и я украдкой бросила на него быстрый взгляд. Он сосредоточился на тускло освещенной дорожке, а затем его подбородок повернулся в мою сторону.

Я отвернулась, глубоко вдыхая прохладный, пахнущий сосной ночной воздух.

– На что похожа жизнь аванпоста?

– Ни на что из этого, – ответил он. – Я вырос в окружении обученных Стражей, а не вдали от... ну, от всего. Проводил в городе столько же времени, сколько и в лагере. Там никогда не бывает так тихо.

– Могу себе представить, – пробормотала я, но на самом деле это была ложь. Я мало что помнила о прошлой жизни. Мы жили в пригороде Олбани⁴, никогда не бывали в таких городах, как Вашингтон, округ Колумбия, или Нью-Йорк. – Ты обучался на дому?

– Да. Мой отец нанял человека, который был не слишком напуган, находясь в окружении Стражей. Он занимался моим образованием.

– Должно быть, это тяжело – быть единственным ребенком.

– Я был не единственным ребенком, – сказал Зейн, и мое любопытство разгорелось. Прежде чем я успела задать вопрос, он сказал: – Могу спросить тебя кое о чем?

– Если я скажу «нет», ты же все равно спросишь.

– Нет, если действительно не хочешь.

Искренность в голосе Зейна заставила меня посмотреть на него. Я действительно... верила ему.

– Что ты хочешь знать?

– Сколько тебе лет?

Я приподняла бровь.

– Восемнадцать. А тебе?

– Двадцать один, – ответил он. – Через несколько месяцев исполнится двадцать два. В сентябре.

Я скрестила руки под грудью, когда мы обогнули каменную стену и приблизились к дому.

³ К-12 – диапазон общедоступного начального и среднего образования в США, от детского сада до 12-го класса.

⁴ Олбани – город на северо-востоке США, столица штата Нью-Йорк и округа Олбани.

– Тебе восемнадцать, твоей мамы больше нет, и я действительно сожалею об этом, но... –
Выдержав секундную паузу, он быстро добавил: – Но почему ты все еще здесь?

Глава 8

Черт, на этот вопрос было трудно ответить, потому что я не могла быть честна с Зейном. Когда мы добрались до дома, у меня все еще не было ответа. Мы остановились на краю полосы света, падавшего с переднего крыльца.

– Это из-за того, что тебе больше некуда идти? – спросил он. – Не имею в виду ничего грубого. Могу представить, как тяжело вырасти здесь, а потом отправиться туда, в мир.

– Но я хочу.

В ту же секунду я мысленно прокляла себя всеми известными ругательствами. Мне действительно нужно взять под контроль свой язык.

Зейн наклонился ко мне всем телом.

– Тогда почему ты этого не сделаешь?

– Это не... Это не так просто, – призналась я. – В смысле мне некуда идти. Как ты и сказал. Трудно выйти из этого состояния и просто уйти. Совет по образованию теперь признает наши дипломы, как и большинство колледжей, но где я возьму деньги? Финансовая помощь будет сложной задачей, потому что Стражи не имеют на нее права, и хотя я не Страж, мое образование предполагает, что я им являюсь. В общем, полная неразбериха, а у всех здесь есть дела поважнее, чем помогать мне.

– Звучит так, будто ты изучала вопрос.

Так и было. И все мои поиски были бессмысленны, потому что колледж не входил в мои планы. Это было не то, для чего я была... рождена. После убийства мамы я исследовала колледжи, полагая, что нет никаких причин, по которым мне нельзя ходить в школу и быть готовой к любому призыву.

Но как я буду платить? Просить деньги у Тьерри и Мэттью? Они уже *все* для меня предусмотрели. Я не могла просить еще и об этом.

– У меня есть еще один вопрос, – сказал Зейн.

– Хорошо, – вздохнула я, наполовину боясь того, к чему это приведет.

– Что случилось со Стражем, который убил твою мать?

Этот вопрос стал толчком к перезагрузке системы, и я сделала шаг в сторону.

– Мне не стоило рассказывать тебе об этом.

– Почему?

– Потому что мне не нравится говорить или думать об этом.

– Мне очень жаль, – сразу же сказал Зейн. – Я не должен был спрашивать.

Прерывисто вздохнув, я повернулась, чтобы подняться по ступенькам, а затем остановилась, повернувшись лицом к Зейну.

– Страж мертв. Я бы не осталась здесь, будь это не так.

– Уверен, что не осталась бы, – тихо сказал он. – Мне жаль, Тринити.

Воздух застрял у меня в горле. Вот оно, снова. То, как он произнес мое имя. Тугая горячая дрожь пробежала по моей коже, и эта дрожь заставила меня вспомнить тоску, которую я увидела на лице Миши, когда он смотрел на Алину. Эта дрожь заставила меня вспомнить о теплых летних ночах, о прикосновениях кожи к коже.

Жар внутри меня поднялся, прокатился по горлу и груди, подавляя горе, которое всегда сопровождало мысли о маме, и я поняла, что пора уходить.

Именно так я и сделала, не сказав ни слова и не оглядываясь.

Растерянный призрак снова вернулся. Он расхаживал по подъездной дорожке перед Большим Залом: надо было поговорить с беднягой и помочь ему двигаться дальше.

– Мне от этого не по себе, – пробормотал Миша, следуя за мной, пока мы шли по мощеной дорожке вокруг Большого Зала.

Я ухмыльнулась.

Джада тоже ненавидела, когда я таскала ее за собой ради этих вещей. Честно говоря, Миша должен был находиться в Большом Зале на Акколаде вместе с остальными, но, как обычно, он был на Долговом Посту Тринити.

– Ты даже не можешь их видеть, так что не понимаю, почему тебе так неудобно.

– Может, и не вижу, но знаю, что они там, – Миша поймал край моей рубашки и потянул в сторону, прежде чем я задела маленькую елочку, которую не заметила.

– Спасибо, – пробормотала я, останавливаясь на углу здания. Наступила ночь, и у входа в Большой Зал горел мягкий свет.

Призрачный Чувак стоял у живой изгороди, подняв руки и теребя себя за волосы. Мое сердце сжалось от сочувствия.

– Что он делает? – прошептал Миша.

– С ума сходит, – ответила я. Из здания лилось достаточно света, чтобы мне было видно, куда идти. Остановившись, я посмотрела на широкие ступени.

Приглушенный смех и радостные возгласы доносились из Зала, привлекая мое внимание. Акколада была хорошим времяпрепровождением. Танцы. Празднование. Беседы с семьей. Вот на что это было похоже. На семью.

Я взглянула на Мишу. Он тоже смотрел в Зал, и мне стало интересно, думает ли он об Алине.

– Алина на церемонии?

– Да, – ответил он, и я поняла, что это был глупый вопрос. Любой совершеннолетний Страж, у которого не было ребенка, за которым нужно было присматривать, был удостоен Акколады.

Миша тоже должен быть там. Не здесь, со мной, крадущимся в темноте, пока я разговариваю с призраками.

Покусывая ноготь большого пальца, я посмотрела на него.

– Почему бы тебе не пойти и не посмотреть, что происходит? После того как я разберусь с чуваком, я присоединюсь к вам.

Лицо Миши было в тени.

– Почему я должен идти туда без тебя?

– Потому что это лучше, чем быть здесь со мной, пока я болтаю с призраками.

– Предпочту быть с тобой, даже несмотря на всю эту муть с призраками.

Мои губы дрогнули.

– Вранье!

– Еще чего, – ответил Миша. – Кроме того, я не могу оставить тебя одну, когда ты разговариваешь с призраком. Если кто-нибудь выйдет и увидит, он подумает, что...

– Со мной что-то не так? – предположила я.

– Я не это хотел сказать. Просто это покажется странным, начнутся расспросы.

Обернувшись к Призрачному Чувaku, я увидела его на прежнем месте и направилась туда, стараясь держаться поближе к живой изгороди. Призрак, казалось, не слышал моего приближения, и теперь, подобравшись ближе, я могла видеть, что его рубашка была золотисто-синей, как у альпинистов Западной Вирджинии. Кроме того, с ним было что-то не так.

Задняя часть рубашки – порвана и окрашена в более темный цвет. Мое сердце слегка подпрыгнуло, как и всегда, когда я была так близко к призраку или духу, независимо от того, сколько раз их видела.

Я прочистила горло.

– Привет.

Призрак рассеялся, как дым на ветру. У меня отвисла челюсть.

– Как грубо.

Мгновение спустя он снова начал обретать форму, на этот раз лицом ко мне. Сначала сформировались голова и плечи, затем появилась остальная часть тела, но от пояса и ниже оно было прозрачным.

– Черт возьми, – выдохнула я, и мои глаза расширились, когда удалось рассмотреть мужчину. Я слышала, как Миша остановился в нескольких метрах позади.

Призрак был молод, может быть лет двадцати пяти, его лицо было мертвенно-бледным. Но это было не то, от чего мой желудок скрутило резким приступом тошноты. Передняя часть рубашки была разорвана – как и плоть под ней, исполосованная на рваные лоскуты.

Я сделала шаг назад. Этого нельзя было увидеть с крыши. Возможно, я ошибалась насчет автомобильной аварии.

– Ты меня видишь? – спросил призрак. Он устремился ко мне, а затем... прошел через меня.

Ледяной ветер пронзил насквозь и сдул с лица пряди волос. Я вздрогнула и с трудом сглотнула, ненавидя это чувство.

– Он что... Он только что прошел сквозь тебя? – у Миши был больной голос.

– К сожалению, – я обернулась и увидела, что призрак смотрит на себя сверху вниз. – Эй, давай больше так не делай.

– Мне жаль. Я не хотел этого. Не понимаю, как это произошло, – в голосе мужчины послышалась паника, когда он снова шагнул ко мне, но остановился. – Ты можешь видеть меня и говорить со мной?

– Могу, – я посмотрела вниз и увидела, что его ноги обрели форму. – Как тебя зовут?

– Уэйн. Уэйн Коэн. Ты мне поможешь? Кажется, я никак не найду дорогу домой.

О боже.

Я снова начала грызть ноготь, когда мой взгляд скользнул мимо призрака. Он должен знать, что мертв.

– Я могу помочь тебе, Уэйн, и я могу помочь тебе вернуться домой, но это не тот дом, о котором ты думаешь.

Темные брови Уэйна нахмурились.

– Не понимаю. Мне нужно попасть домой...

– Ты знаешь, что мертв? – спросила я. Лучше было не затягивать с этим.

Миша за моей спиной издал сдавленный звук.

– Вау! Ты такая тактичная.

Я проигнорировала.

– Ты видел... Ты видел свое тело?

– Да, но... – Уэйн приложил два пальца к шее сбоку и посмотрел вниз. – Я... Я не могу быть мертв. Я возвращался к себе домой, а потом... – он опустил руку, все еще глядя на свою изуродованную грудь. – Я собирался заказать пиццу. С мясом.

Когда люди умирали, они обычно были озабочены самыми бессмысленными вещами.

– Я... Я действительно умер?

– Ты совершенно точно мертвый, – подтвердила я.

– Не могу поверить, – прошептал он.

– Мне жаль, – это действительно было так, даже несмотря на то, что я никогда раньше его не видела. Смерть не была чем-то, что можно принять безболезненно. – Что с тобой случилось, Уэйн?

– Моя машина сломалась. Спустило колесо. – Он повернулся к Мише. – Он тоже может меня видеть?

– Нет.

– Он смотрит на меня? – пробормотал Миша. – Пожалуйста, скажи мне, что это не так. Уэйн склонил голову набок.

– Так и есть, и он тебя слышит, – сказала я, бросив на Мишу мрачный взгляд, который кричал: «Заткнись». – Уэйн, что случилось с твоим спущенным колесом? Это из-за него твоя грудь... такая?

– О боже, – пробормотал Миша. – Что с его грудью?

Уэйн уставился на Мишу, медленно качая головой в замешательстве.

– Я менял колесо, и оно пришло... Оно появилось ниоткуда.

– Кто? – спросила я. – Горный лев?

– Ты это серьезно? – воскликнул Миша.

– Здесь поблизости водятся горные львы. – Я снова сосредоточилась на Уэйне. – Он напал на тебя? Или, может, это был медведь?

– Насколько плохо он выглядит? – спросил Миша, скривив губы.

Я не собиралась отвечать на этот вопрос перед бедным Уэйном, но выглядел он плохо, действительно плохо. У меня наверняка будут кошмары.

Временами, особенно после того, как я видела что-то подобное, Миша или Джада спрашивали, почему бы просто не игнорировать мертвых. Казалось, будет легче, поступай я так, но это все равно не спасет меня от их смерти. Были времена, когда я задавала себе этот вопрос, особенно после того, как увидела ту маленькую девочку.

Но я не могла игнорировать мертвых.

Я всегда, *всегда* была готова помочь призракам и духам. С годами я стала по-настоящему смысленной в том, как с ними справляться.

Как бы банально это ни звучало, возможность помочь им была... чем-то особенным. И я не думала, что смогу видеть их вечно. Время было не на моей стороне.

Поэтому я не убегала от того, что могла сделать.

Не пряталась от этого.

– Это была большая, но не крупная кошка. Она стояла на двух ногах, – взгляд Уэйна переместился на меня. – Точно не медведь.

Волна мурашек пробежала по моим рукам, когда я снова посмотрела на его грудь.

– Это было не животное?

– Было темно, и все произошло так быстро... О боже. Однажды я видел это в шоу о монстрах. Оно было похоже на монстра, на что-то ненастоящее, и... у него были крылья. Огромные крылья. Я слышал их. Видел их.

Крошечные волоски встали дыбом по всему моему телу. Монстры были ненастоящими, не те, о которых он думал, но если это не медведь или голодный горный лев, то оставался только один вариант.

И это была не чупакабра.

Или снежный человек.

– Я думал, что сбежал и поэтому оказался здесь. Я сбежал, – говорил Уэйн. – Верно?

Я покачала головой.

– Где ты был, когда у тебя спустило колесо?

– Рядом со старой пожарной вышкой. Километра полтора от нее.

По моей спине пробежал холодок. Заброшенная пожарная вышка была недалеко отсюда. Всего в нескольких километрах.

– У тебя есть семья?

– Только мать и брат, – голос Уэйна был хриплым. – Как ты можешь видеть меня, если я мертв?

– Просто могу.

Он посмотрел на подъездную дорожку. Было слишком темно, чтобы разглядеть выражение его лица. Кажется, я знала, что он мог видеть.

– Ты видишь свет? – спросила я с надеждой. – По-настоящему яркий белый свет, который, возможно, привел тебя сюда?

– Да, – его смех превратился в рыдание, и мое сердце снова сжалось. – Там... там чертов свет. Он был там с тех пор, как я... С тех пор, как я сбежал от этой штуки.

– Это хорошо. Знаю, звучит банально, но тебе нужно пойти на свет, – сказала я. К счастью, Миша понял, что это была та часть, где ему действительно следовало молчать.

– Серьезно?

– Да.

– Не понимаю, – слова прозвучали хрипло, и я вздрогнула.

– Все обретет для тебя смысл, как только ты пойдешь на свет. Тебе правда нужно идти, – сказала я. – Ты не можешь оставаться здесь.

– Почему нет? – голос Уэйна был тихим, скулящим.

Это был распространенный вопрос.

– Потому что ты должен двигаться дальше – к тому, что тебя ждет.

– Откуда ты знаешь, что меня ждет?

Еще один распространенный вопрос.

– Точно не знаю, но если ты видишь свет, это что-то хорошее.

Я ни разу не сталкивалась с призраком, который бы не видел света, даже если человек умер задолго до того, как я его встретила. Этот свет следовал за призраками повсюду, как счастливый щенок.

Некоторые были просто слишком напуганы или сбиты с толку, чтобы вдаваться в подробности. Я не могла винить их за это. Я бы тоже испугалась. Как и любой на моем месте. Смерть была великой неизвестностью.

– Увижу ли я своего отца? – Уэйн все еще смотрел на темную подъездную дорожку, где, как я теперь знала, его ждал свет. – Он умер год назад. Автомобильная авария на 50-м шоссе.

Я старалась не лгать тем, кто проходил мимо: чувствовала, что это неправильно.

– Хотела бы сказать «да», но, честно говоря, не знаю. Но ты точно принадлежишь этому свету. Он не причинит тебе вреда.

Уэйн снова замолчал, а затем шагнул вперед, и тогда я придвинулась к нему ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.